

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 19

ЯНВАРЬ — МАРТ 1976

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК**

***ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ***

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 19

ЯНВАРЬ – МАРТ 1976

ГОД ИЗДАНИЯ – ТРЕТИЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК**

**«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией
издательства «Хроника пресс».**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн

Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

**A CHRONICLE OF HUMAN RIGHTS IN THE USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS.**

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

**Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York**

London Correspondent: PETER REDDAWAY

Copyright © 1976 by KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Свидетельство Леонида Плюща	5
Голодовка Суперфина	8
Обращение Чалидзе	9
Заявление литовского художника	12
В защиту о. Дмитрия Дудко	14
"Международная амнистия" о политзаключенных в СССР . .	17
О польской Конституции	19
Некролог	22
Краткие сообщения	24
<i>А. Вольпин.</i> Пакты о правах человека вступили в силу . .	28
Выезд евреев из СССР и эмиграционная политика советских властей	36
Библиография	54
Указатель имен	62

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

В январе известный советский политзаключенный, математик Леонид Плющ был освобожден из Днепропетровской специальной психиатрической больницы и сразу же был отпущен за границу.

О деле Плюща и о необычайно активных выступлениях в его защиту "Хроника защиты" сообщала в предыдущих выпусках. Здесь публикуется отрывок из заявления Плюща, переданного по его прибытии на Запад.

Факты помещения людей за их убеждения в психиатрические тюрьмы вызвали возмущение и негодование во всем мире. Поэтому советские власти подвергают особым преследованиям людей, которые предадут эти факты гласности.

Владимир Буковский собрал и передал на Запад заключения советских психиатров по делам 6-ти человек, помещенных за свои убеждения в психиатрические тюрьмы. Эти заключения были опубликованы на Западе во многих местах, в частности, в докладах Американского конгресса. За это Владимир Буковский был осужден в 1972 году на 7 лет тюрьмы и лагеря и 5 лет ссылки.

Киевский психиатр Семен Глузман подверг критике содержание психиатрической экспертизы института им. Сербского по делу бывшего генерал-майора Петра Григоренко и был осужден на 7 лет лагеря строгого режима и 3 года ссылки.

Московский биолог Сергей Ковалев, участник Инициативной группы, три месяца назад был осужден на 7 лет лагеря строгого режима и 3 года ссылки. Он обвинялся в составлении и передаче на Запад "Хроники текущих событий", самиздатского бюллетеня, описывающего нарушения прав человека в СССР. Сейчас на Западе издана брошюра с записью суда над

Ковалевым. На суде обвиняли "Хронику" и Ковалева в клевете. В качестве свидетеля выступала мой лечащий врач — психиатр Любарская. Вот несколько утверждений из "Хроники", которые Любарская опровергала:

1. "Хроника текущих событий" (№ 34, стр. 38): "... Плющ помещен в палату, где было еще 20 агрессивных больных".

Врач Любарская: "Агрессивных больных с ним не содержали... Плющ никогда не содержался в палате, где было более 14 человек."

2. "Хроника текущих событий" пишет, что "Плющу делают уколы в больших дозах, что приводит к апатии..."

Врач Любарская утверждает, что "Плюща лечат трифтазином... в соответствии с инструкцией..., *побочных действий препарат не вызывает*".

То, что писала "Хроника текущих событий", правда.

Меня содержали в палате с буйными больными. Меня кололи не только трифтазином, но и огромными дозами галоперидола и некоторое время не давали корректоров к этому препарату, что было продуманной пыткой. После уколов у меня были судороги, и я не мог разговаривать, мог только лежать и терять интерес ко всему на свете, даже к своей семье.

Я хочу еще рассказать о том, что не только я был жестоко наказан, но КГБ преследовал мою семью и друзей, которые стремились помочь нам. Моя жена постоянно подвергалась угрозам и провокациям за то, что она обращалась к мировой общественности за помощью и рассказывала обо всем, что со мной происходит.

Мой друг Александр Фельдман, рабочий, активный участник движения евреев за выезд в Израиль, был схвачен на улице и обвинен в избиении незнакомой женщины. Я знаю Фельдмана много лет, знаю его характер и взгляды и понимаю, насколько смехотворны эти обвинения. "Свидетелями" его "нападения" оказались сотрудники киевского уголовного розыска, а на суд над Фельдманом не были допущены даже его родные. Он был осужден на 3,5 года лагеря усиленного режима за хулиганство. Лагерное начальство натравливает на него уголовных преступников, опираясь на распространенный в лагерях антисемитизм.

Преследуют не только за оппозиционную деятельность, но даже за моральную поддержку семьи. Так, сейчас не выпускают в Израиль Виктора Радужского и Майю Каганскую за то, что они заботились о моей семье. Майя — талантливейший литератор. Такие как она являются гордостью народа, государства. Но в нашей стране не ценят талантливых людей, если они не конформисты. Майя не может печататься, ее мужа выгнали с работы, они бедствуют.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Издательство "Хроника"
выпустило брошюру
"ДЕЛО КОВАЛЕВА"

В брошюре — запись суда над Ковалевым
и выступления в его защиту

93 стр.

цена 4.00 долл.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Сборник публицистических произведений

Лидии Корнеевны Чуковской

"ОТКРЫТОЕ СЛОВО"

выпущен издательством "Хроника"

а44

111стр.

цена 5.00 долл.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

ГОЛОДОВКА СУПЕРФИНА

Габриэль Суперфин — политзаключенный Владимирской тюрьмы — 14 января был водворен в карцер за отказ добровольно отдать Библию издания советской Патриархии, молитвенник и журнал Московской Патриархии (или вырезки из него). В его отсутствие эти материалы были изъяты у него тюремной администрацией. В связи с этим 22 января Суперфин объявил голодовку. Администрация обосновывает изъятие Библии ссылкой на то, что она не относится к категории художественной либо образовательной литературы.

Как сообщают, ранее у Суперфина был конфликт с администрацией следственной тюрьмы в г. Орле также по поводу разрешения иметь при себе Библию; тогда, однако, ему удалось добиться такого разрешения.

Габриэль Суперфин — советский литературовед, осужденный в 1974 г. к 5 годам тюрьмы по обвинению в антисоветской агитации; ему инкриминировалась, в частности, передача на Запад "Дневников" Кузнецова и участие в изготовлении "Хроники текущих событий".

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

выпускает сборник

"ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕЛА КГБ"

— дела Суперфина, Эткинда, Хейфеца и Марамзина.

В приложении к сборнику — избранные документы о советской цензуре, включая извлечение из перечня сведений, запрещенных к публикации в открытой печати .

ОБРАЩЕНИЕ ЧАЛИДЗЕ

Руководителям Французской коммунистической партии

Копия: Руководителям Итальянской коммунистической партии

Многоуважаемые господа:

Непрекращающиеся в СССР преследования за инакомыслие побуждают меня обратиться к Вам, единомышленникам советских руководителей.

Я не только не коммунист, но, живя в Советском Союзе, я никогда не скрывал своей антипатии к коммунистическим методам и идеалам, во всяком случае, таким, каковы они в СССР. В то же время я рассматриваю как политическую реальность тот факт, что в СССР — коммунистическое руководство, и я неоднократно заявлял, что в мои намерения не входит бороться с этим руководством и бороться с существующим строем. Все, что я хотел и хочу: защиты неправомерно преследуемых и гарантий основных свобод личности. Я неоднократно обращался с такими призывами к советским властям, основывая свои обращения на скрупулезном анализе советской юридической практики и советских законов. Но результатом было лишь то, что мне угрожали репрессией, а затем, когда я на месяц приехал в США, — лишили меня советского гражданства.

Я пишу это о себе, чтобы подчеркнуть, что я один из тех, кто за выражение инакомыслия и критику в строго легальной форме подвергся притеснениям, но это пример самых мягких притеснений. Многие, кого я знаю лично, за чьей деятельностью я следил много лет, подвергаются необычайно жестоким преследованиям. Я могу свидетельствовать, что они не прибегали к незаконным методам и что их рукописи и идеи не содержат ничего и отдаленно похожего на призыв к свер-

жению советского строя и к борьбе с этим строем. Как граждане СССР, они призывали руководство исполнять советские законы и поплатились за это свободой, часто здоровьем или ученой карьерой.

Если Вас это заинтересует, я готов представить более подробную информацию, пока же я пишу лишь о нескольких страдальцах, *о тех, кого знаю лично*. При этом я обращаюсь к Вам с просьбой попытаться помочь им из чисто гуманистических соображений. Я теперь говорю только о них, лично мне знакомых, но я продолжаю призывать Советский Союз объявить всеобщую политическую амнистию. Я думаю, что Ваши контакты с советскими партийными руководителями, например, во время XXV партийного съезда, могли бы быть полезны в этом, если Вы сочтете это для себя возможным. Я не хочу рассуждать о том, что каждый акт гуманности, проявленный Советским Союзом, полезен и его авторитету, и разрядке международной напряженности, — Вы без труда оцените пользу такой гуманности. В моем представлении главным аргументом является то, что, заступившись за этих людей, Вы сделаете доброе дело.

Вот перечень этих людей:

1. Андрей Твердохлебов — московский физик, учредитель Московского Комитета прав человека, секретарь московской группы "Международной амнистии".
2. Сергей Ковалев — московский биолог, член московской группы "Международной амнистии", осужден на 7 лет лагерей и 3 года ссылки по обвинению в распространении информации о политических процессах и распространении "Архипелага ГУЛаг".
3. Габриэль Суперфин — московский литературовед, осужден на 5 лет лагерей за участие в передаче за границу мемуаров Э. Кузнецова, в которых описаны переживания человека, приговоренного к смертной казни, а также за распространение информации о политических процессах в СССР.
4. Кронид Любарский — московский астрофизик, осужден на 5 лет лагерей за распространение информации о политических процессах в СССР.

5. Владимир Буковский — за протест против применения психиатрических репрессий к политическим инакомыслящим и защитникам прав человека осужден на 7 лет лагерей и 5 лет ссылки.
6. Владимир Осипов — рабочий, осужден на 8 лет лагерей за письма об улучшении содержания политзаключенных и за издание русского патриотического журнала "Вече".

Все эти сведения могут быть проверены документально. Они действительно осуждены за такую общественную активность, которая в Вашей стране является обычным гражданским проявлением. Они не боролись с властью. Я не могу понять, как даже стремление к идеалам коммунизма может оправдать содержание этих людей в жестоких условиях заточения. Я призываю Вас помочь им.

С совершенным почтением

24 декабря 1975 г.

Чалидзе

P.S. В первоначальном тексте этого письма был упомянут и Плющ. То, что теперь я мог исключить его из списка узников, обнадеживает меня и в отношении других.

В. Ч.

НОБЕЛЕВСКАЯ ЛЕКЦИЯ САХАРОВА

опубликована в новом сборнике его произведений
под общим заглавием

"О СТРАНЕ И МИРЕ"

212 стр.

цена 6.00 долл.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИТОВСКОГО ХУДОЖНИКА

*Центральному Комитету Коммунистической партии Литовской ССР
Первому Секретарю Гришкявичюсу
от художника Владисловоса Жилюса,
проживающего в г. Вильнюсе, ул.
Слуцко 13, кв. 9
Тел.: 753777*

27 октября 1975 г. я и моя жена Ида Жилювене подали документы в ОВИР Лит. ССР с просьбой разрешить нам эмигрировать за границу по вызову родного брата жены, проживающего в государстве Израиль.

В связи с подачей документов меня сразу же исключили из Союза художников СССР и лишили всяческого права работать даже по договорам. Все мое творчество с 1965 года и по настоящее время представители официальных организаций "определили" как "формалистическое" и не отвечающее требованиям и принципам так называемого метода "социалистического реализма". На этом основании на меня постоянно оказывали моральное и материальное давление, дискриминировали и препятствовали экспонировать на официальных выставках мои работы как в Литве, так и в других странах.

Профанация моего творчества, принудительный провинциализм, ограниченность и официоз, а также фальшь и омертвление общей культурной и творческой жизни в Литве убедили меня окончательно в том, что моя дальнейшая творческая деятельность на Родине не может продолжаться. Мне как человеку и художнику чужда и логически непостижима формула и принципы "социалистического реализма", по моему убеждению, вульгаризирующие любую творческую деятельность и обращающие талант в удобное и удобное официальным органам ремесло. Догматизм и программность этого метода ли-

шают художника возможности самовыражения, а это уже исключает подлинность творчества.

Всей моей натуре чуждо насилие над личностью, даже если оно и прикрывается, и оправдывается высокими идеалами, поэтому и в дальнейшем своем творчестве я не намерен подчиняться каким бы то ни было официальным приказам. Не могу согласиться с тем, что проблемы и формы творчества решают и определяют их ценность для народа государственные чиновники, не имеющие никаких профессиональных компетенций в искусстве, а тем самым и создающие фальшивую и осужденную в духовном и культурном отношении жизнь в стране.

Я хочу как человек и художник, не нарушая гуманистических принципов, жить и работать в другой стране, где мое творчество может быть интересно и нужно людям.

Отказ комиссии ОВИР Литовской ССР нам в выезде из СССР на основании того, что в Литве остаются наши родственники, считаем несправедливым и субъективным по отношению к нам, так как ни брату моей жены, ни большинству других эмигрантов, у которых в СССР остались ближайшие родственники, это не послужило основанием для отказа им в выезде.

Мы с женой, которая полностью разделяет мои взгляды и убеждения, являемся самостоятельной семьей и давно живем отдельно от наших родственников, которые поименно дали согласие на наш выезд.

Мы требуем объективного пересмотра нашего ходатайства о выезде, так как решение наше твердое в этом и окончательное.

Вильнюс, 23 января 1976 года

В. Жилюс

В ЗАЩИТУ О. ДМИТРИЯ ДУДКО

Один пример

На недавней сессии Всемирного Совета Церквей в Найроби, как я слышал, некоторое время было уделено обсуждению положения Русской Православной Церкви, и дискуссия эта вызвала большое возбуждение. Различные недоумения и недоразумения здесь легко понять: действительно, многое из того, что определяет у нас жизнь Церкви, просто невозможно объяснить человеку, не жившему нашей жизнью. Но бывает, что один конкретный пример, одна человеческая судьба может сделать понятным то, что кажется непостижимым в общем явлении. Если есть такой пример — то это судьба священника Дмитрия Дудко.

Имя о. Дмитрия стало особенно широко известно в Москве года два назад, когда на его проповеди и беседы стало стекаться все больше народа, так что под конец желающих уже не мог вместить храм. На Пасху церковные власти отстранили о. Дмитрия от служения, и одно время казалось, что он более никогда не сможет быть священником. Но к тому времени он уже стал широко известен — и не только в нашей стране, но также за ее пределами. Самые разные люди выступили в его защиту. То, что казалось неминуемым, — не свершилось. Отцу Дмитрию был предоставлен другой приход, правда, уже не в Москве, а в деревне, в трех часах езды от Москвы.

Здесь повторилось то же, что в Москве: число посетителей храма увеличилось в несколько раз, во время богослужения он бывал переполнен, стали приходить люди из соседних городов и приезжать из Москвы, в храме появилась молодежь. Нельзя сказать, чтобы жизнь о. Дмитрия в это время была легкой: он подвергся обыску, допросу в КГБ и, наконец, стал жертвой тяжелой автомобильной катастрофы, в которой ему были переломаны обе ноги, и он чудом остался жив. Но доста-

точно было раз встретиться с ним, чтобы увидеть, что все эти беды полностью перевертываются для него счастьем, которое ему приносило священническое служение. В то же время записи его проповедей и бесед, произнесенных в Москве, разошлись все шире, переписывались от руки и перепечатывались на машинке, они были изданы во Франции и имели исключительный успех, сейчас переводятся на европейские языки.

И вот опять на великий христианский праздник — только на этот раз не на Пасху, а на Рождество — староста церкви сообщает о. Дмитрию, что больше не допустит его к служению в храме. Возмущенным верующим она отвечает: "Я не виновата, мне приказали". Верующие бросаются к местным властям, им говорят: "Это не мы, нам приказали из Москвы".

Нормальной человеческой логике этого не вместить: как староста — лицо, избранное верующими для выполнения определенных хозяйственных функций, — может идти против их общей воли? Почему они тут же не переизберут старосту?

Но есть другая логика, с точки зрения которой это вполне закономерно. Инструкция, регулирующая отношения Церкви и государства, дает органам власти право вето относительно избранных общиной членов ее администрации (церковные власти таким правом не обладают, поясняет инструкция). Верующие имеют право собраться для обсуждения своих дел только с разрешения властей и только представив предварительно повестку своего собрания. Так что если властям нежелательно, например, переизбрание старосты, то оно никогда и не произойдет. Именно таким образом эта инструкция толкует положение Конституции об отделении Церкви от государства.

Разрыв священника с его паствой можно сравнить с уходом врача от его больных или учителя от учеников. Но все эти сравнения очень не полны. Вероятно, ближе — это разрыв матери с детьми. Нет никого, кто открыто взял бы на себя ответственность за тяжелую рану, нанесенную душам многих людей. Все делают какие-то безликие "они", как духи, по верованиям первобытных народов. "Мне приказали... мне сказали..." И нет никаких гарантий, что это конец, а не всего лишь начало тех испытаний, которые еще ожидают отца Дмитрия.

Мы можем ему помочь, и я думаю, что всякий честный человек, а тем более христианин, не найдет себе оправдания, если в меру своих сил не попытается этого сделать. Сейчас мир пронизан связями, которые уже невозможно игнорировать. Полтора года назад дружеские голоса, раздавшиеся из всех концов мира, смягчили участь отца Дмитрия, защитили его от худших бед. Мы можем защитить его и сейчас, если не выберем пути молчания и равнодушия.

Христианин же может сверх того молиться за отца Дмитрия, за его паству и за страдающую Православную Церковь.

Москва, 25 декабря 1975 г.

*И. Р. Шафаревич**

В защиту о. Дмитрия Дудко выступили с письмом также Вадим Борисов, Зоя Крахмальникова, Феликс Светов, Игорь Хохлушкин, Игорь Шафаревич, Николай Попович и Григорий Натапов.

* Не на всех экземплярах этого текста, полученных редакцией, указана подпись.

"МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ" О ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

"Международная амнистия" опубликовала пространный доклад о положении политзаключенных в СССР.*

Доклад содержит главы: Советское уголовное право и узники совести; Советское исправительно-трудовое законодательство; Содержание заключенных; Исправление заключенных; Связи заключенных и администрации; Душевное состояние заключенных; Принудительное содержание в психиатрических больницах; Рекомендации. Доклад содержит также краткие сведения о делах Паруйра Айрикяна, Александра Фельдмана, Кронида Любарского, Ирины Стасив-Калинец и Якова Павлова.

В исследовании условий в советских тюрьмах "Международная амнистия" использовала официально опубликованные материалы, отчеты заключенных и их семей и самиздатские документы (в первую очередь — "Хронику текущих событий").

По отношению к исправительно-трудовым учреждениям "Международная амнистия" предлагает следующее:

а) советское правительство должно открыть исправительно-трудовую систему для аккуратной, публичной и точной проверки с целью учреждения программы уголовной реформы;

б) активизация работы инстанций, ответственных за надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовой системе;

в) советские власти должны немедленно предпринять шаги к выполнению всех стандартных минимальных правил ООН для содержания заключенных, внося поправки в советское законодательство в тех случаях, когда оно вступает в конфликт со стандартными минимальными правилами, и обращая внимание как на дух, в котором они (правила) написаны, так и на специфические положения.

В докладе "Международной амнистии" отмечается: "Ныне-

* "Узники совести в СССР: Обращение с ними и условия их содержания", публикация "Международной амнистии", Лондон, 1975, 156 стр. с фотографиями.

действующее исправительно-трудовое законодательство не предписывает (и не запрещает) "причинение страданий" заключенным. В то время как оно провозглашает, что причинение страданий и унижения не является целью исправительно-трудовой системы, оно дает возможность страданиям и унижению занимать центральное место в обращении с заключенными, например, тем, что узаконивает подвержение заключенных постоянному голоду, и тем, что не требует адекватного медицинского обслуживания физического нездоровья, которым регулярно страдают заключенные вследствие скудного питания и перегрузки."

В отношении принудительного содержания по психиатрическим причинам "Международная амнистия" предлагает несколько подробных рекомендаций, основанных на принципе, что "из-за душевной болезни никто не должен быть лишен правовой, медицинской и процессуальной защиты, которая была бы ему доступна в случае, если он был бы здоров."

Были опубликованы голландский и немецкий переводы этого доклада. Готовятся французский и шведский переводы.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Издательство "Хроника"
выпустило брошюру

"О ПЫТКАХ В ГРУЗИИ"

— документы грузинского Самиздата
о пытках в Тбилисской следственной тюрьме
и заявление Чалидзе в международные организации об этом.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

О ПОЛЬСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

(Письмо польских деятелей культуры)

Директивы к VII Съезду Польской Объединенной Рабочей партии (ПОРП) объявляют об изменении Конституции. После конференции в Хельсинки, на которой польское правительство вместе с 34 другими правительствами торжественно подтвердило Всеобщую декларацию прав человека, — мы считаем, что введение этих фундаментальных свобод должно отметить новый этап и в истории наций, и в жизни отдельных людей. Движимые нашим гражданским долгом, мы полагаем, что Конституция и законодательство, на нее опирающееся, должны гарантировать в первую очередь следующие гражданские свободы:

Свобода совести и религиозных исповеданий. Эти свободы не существуют, когда люди, которые объявляют себя верующими или проявляют свою привязанность к идеям, отличным от официально обязательных, — не допускаются к большей части ведущих постов в канцеляриях, общественных учреждениях и организациях, в национальной экономике. Поэтому должно гарантировать всем гражданам, каковы бы ни были их религия, мнения, политическая установка или партия, — равное со всеми право занимать государственные посты. То, что должно быть в данном случае решающим, — это личная квалификация, талант и порядочность. Надо также гарантировать всем верующим возможность осуществлять свои религиозные потребности и строить церкви.

Свобода труда.

Этой свободы не существует, когда государство является единственным хозяином, когда рабочие союзы подчинены партийным инстанциям и в действительности являются госу-

дарственными органами. В этих условиях — как свидетельствует опыт 1956 и 1970 года — попытка защитить интересы рабочих угрожает пролитием крови и ведет к серьезным потрясениям. Поэтому нужно обеспечить рабочим право свободно выбирать своих профессиональных представителей, независимых от государственных или партийных органов. Надо также гарантировать право на забастовку.

Свобода слова и информации.

Когда нет свободы слова, нет свободного развития национальной культуры. Когда все, что публикуется, подвергается предварительной цензуре и когда издательства и средства информации масс контролируются государством — граждане не могут по чистой совести занимать ту или иную позицию по отношению к решениям государства. В свою очередь это последнее не знает о настоящем отношении граждан к его политике. Исключительно тяжелые последствия монополии государства в издательской области и работы предварительной цензуры проявляются в области культуры и искусства, которые не выполняют больше своих важных социальных функций.

Чтобы избежать этого, надо дать объединениям творческим, религиозным, организациям юридическим и прочим возможность устраивать собственные издательства и выпускать периодические издания, независимые от государства. Нужно уничтожить предварительную цензуру и сделать обязательной ответственность за проступки против законодательства о печати исключительно в порядке законной процедуры перед соответствующим судом.

Свобода науки.

Нет свободы научного исследования, когда критерии отбора научных кадров и тем научных изысканий устанавливаются государственными чиновниками и когда они носят характер политический. Нужно восстановить автономию университета и научных кругов. Гарантия этих фундаментальных свобод находится, однако, в противоречии с официальным признанием ведущей роли партии в государственной системе — т. е. с тем, что сейчас подготавливается. Такое конституционное подт-

верждение делает партию государственным органом, не ответственным перед обществом и им не контролируемым. В таких условиях Сейм не может больше считаться высшим органом власти, правительство не является высшим исполнительным органом и Суд не независим. Нужно обеспечить всем гражданам право предлагать и выбирать их представителей на выборах всеобщих, свободных, тайных, пропорциональных и пр. Нужно гарантировать независимость судов от исполнительной власти и реальную верховность Сейма.

Мы убеждены, что неуважение к гражданским свободам может привести к уничтожению эффективности коллектива, к разрушению социальных связей и в результате этого — к потере обществом национального сознания и разрыву с национальными традициями. Это настоящая угроза нашему существованию и нашей нации.

Стефан Амстердамский, Станислав Бараньчак, Ева Беньковская, Яцек Березин, Ирена Бирская, Тадеуш Бирский, Богдан Хведенчук, Людвиг Кон, Андрей Дравич, Юрий Фиковский, Корнелий Филипович, Збигнев Герберт, Ричард Герчинский, Марила Гонфингер, Здислав Ярошевский, Анна Каменская, Яков Карпинский, Войцех Карпинский, Ян Келановский, Стефан Киселевский, Яцек Клейф, Лешек Колаковский, Юлиан Корнгаузер, Мария Корнилович, Марцин Круль, Ричард Криницкий, Яцек Куронь, Станислав Лесневский, Эдуард Липинский, Ян-Иосиф Липский, Здислав Лапинский, о. Стефан Малковский, Юрий Маркушевский, Адам Мауерсбергер, Адам Михник, Галина Миколайская, Ян Непомуцен Миллер, Людвиг Музычка, Зыгмунт Мыцельский, Юрий Нарбут, Ян Ольшевский, Антон Пайдак, Христофор Помян, Иосиф Рыбицкий, о. Яцек Салий, Владислав Сила-Новицкий, Станислав Скальский, Антон Слонимский, Анела Стейнберг, Юлиан Стрыйковский, Ян-Иосиф Щепанский, Адам Щипюрский, Казимир Шелонговский, Вислава Шимборская, Яцек Чнадель, Мария Восек, Адам Загаевский, Вацлав Завадский, о. Ян Зейя.

НЕКРОЛОГ

Рене Кассен

В феврале в Париже в возрасте 88 лет скончался один из наиболее известных деятелей международной защиты прав человека французский юрист Рене Кассен (р. 5 октября 1887 г.).

Рене Кассен был членом Государственного совета Франции, Президентом Европейского суда прав человека, первым Президентом Комиссии по правам человека ООН.

Рене Кассен известен как основной автор Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. В 1968 г. Рене Кассен был удостоен Нобелевской премии мира.

В годы войны Рене Кассен — активный участник движения сопротивления и постоянный генеральный секретарь Совета Де Голля по защите империи.

До конца своей жизни Рене Кассен продолжал активную деятельность в области международной защиты прав человека. В 1969 г. им был организован Международный институт прав человека в Страсбурге, президентом которого он стал, и в это же время начал издаваться журнал "Ревю де друа де л'омм" — один из наиболее солидных и квалифицированных журналов в области международной защиты прав человека.

Рене Кассен проявлял активный интерес к движению в защиту прав человека в СССР. В 1971 г., получив информацию об учреждении в Москве Комитета прав человека, Рене Кассен связался по телефону с московским Комитетом и пригласил Комитет стать филиалом Международного института прав человека. В конце 1971 г. московский Комитет прав человека был признан филиалом этого института, что явилось важной международной поддержкой для московского Комитета.

В 1974 г. Рене Кассен обратился к Генеральному Прокурору СССР Руденко с письмом в защиту Марамзина. В этом

письме он писал, в частности:

”Я был первым французом, который в 1941 г. заявил о солидарности Свободной Франции с советским народом — жертвой фашистской Германии. Я всегда разделял точку зрения советского правительства во многих вопросах и поэтому считаю себя вправе ожидать такого же понимания и с его стороны.

Теперь, когда общественное мнение на Западе приветствует освобождение политических заключенных в Греции, в чем сильное участие принимала и Франция, мы хотим надеяться, что и такая великая страна как Ваша окажет себе честь, освободив Владимира Марамзина и проявив снисхождение ко многим другим” (опубл. ”Хроника защиты ” 11).

Григорий Подъяпольский

8 марта в Саратове скончался один из наиболее активных и известных правозащитных деятелей Григорий Сергеевич Подъяпольский (р. 22 октября 1926 г.).

По образованию Подъяпольский — геофизик; долгое время он работал как теоретик в области геофизики в Институте физики земли Академии наук СССР. Ему принадлежит ряд научных публикаций.

В середине 60-х годов Подъяпольский начинает принимать активное участие в движении за права человека в СССР. За свою деятельность в этой области он подвергался служебным притеснениям; в частности, в 1970 г. он был уволен с работы из Института физики земли.

Подъяпольский — член Инициативной группы со дня ее основания. Его подпись стоит под множеством заявлений в защиту прав тех, кто был репрессирован по политическим причинам.

В 1972 г. Подъяпольский был избран членом московского Комитета прав человека и до конца своей жизни продолжал выступать в защиту жертв политических репрессий.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

♦ Есть сведения, что в Одессе состоялось решение суда о помещении Вячеслава Игрунова на принудительное лечение в общую психиатрическую больницу. Игрунов обвинялся в антисоветской агитации.

♦ 22 февраля в Москве Андрей Амальрик вновь подвергся задержанию на 36 часов. Амальрик после отбытия ссылки не получил разрешения поселиться по прежнему месту жительства в Москве и проживает в Калужской области; власти систематически препятствуют тому, чтобы он приезжал в Москву; а также препятствуют его поездке в Соединенные Штаты и Голландию, куда он приглашен для чтения лекций.

♦ Есть сообщение, что 8 декабря у Елены Сиротенко был произведен обыск сотрудниками московской прокуратуры. Был изъят, в частности, специальный выпуск журнала "Евреи в СССР", посвященный Борису Пенсону.

♦ По сообщению западной прессы ("Лос Анджелес Таймз" 21 ноября 1975 г.), известный советский физик Юрий Лазуркин подвергся служебным притеснениям в связи с тем, что один из сотрудников его лаборатории заявил о желании выехать в Израиль.

♦ Известный советский лингвист Игорь Мельчук опубликовал в "Нью Йорк Таймз" письмо в защиту Андрея Сахарова (25 января). В связи с этим выступлением Ученый совет Института лингвистики тайным голосованием лишил его занимаемой должности.

♦ Проживающий в Югославии русский писатель Михайло Михайлов, приговоренный в феврале 1975 г. к 7 годам тюремного заключения, в начале этого года провел длительную голо-

довку с требованием улучшения условий содержания. Согласно сообщениям, во время голодовки Михайлов принимал лишь воду, чай, кофе и сахар. Известны многочисленные западные выступления в защиту Михайлова. Своей голодовкой Михайлов добился удовлетворения некоторых своих требований.

♦ Около 100 советских политзаключенных в дни XXV Съезда КПСС провели голодовку протеста в связи с тяжелыми условиями содержания в местах заключения. Протест советских политзаключенных был поддержан академиком Сахаровым и член-корреспондентом армянской Академии наук Юрием Орловым.

♦ Андрей Сахаров, Андрей Амальрик, Валентин Турчин, Петр Григоренко и Юрий Орлов обратились к XXV Съезду КПСС и к руководству СССР с призывом объявить амнистию политзаключенным. Авторы письма обращают внимание на тяжелые условия содержания политзаключенных.

♦ По данным, исходящим от Министерства внутренних дел СССР, с 1945 года из СССР в Израиль выехало 122 000 советских граждан. В 1975 г. эмиграция из СССР составила 11 700 человек — это меньше, чем в 1974 г.

♦ По сообщениям западной прессы, в Советском Союзе несколько упрощена процедура подачи прошения на поездки за границу. Сообщают, в частности, что при подаче прошения на эмиграцию не требуется более представления характеристики с места работы.

♦ Советский скульптор Эрнст Неизвестный покинул Советский Союз.

♦ Согласно сообщениям западной прессы, в Советском Союзе введены новые правила относительно поездок аккредитованных в СССР иностранных корреспондентов. Этими правилами предусмотрено существенное расширение свободы их передвижения по СССР: теперь они могут посещать не закрытые для иностранцев территории без предварительного разрешения,

однако обычно с предварительным уведомлением Отдела печати Министерства иностранных дел.

♦ Комитет французских математиков, который столь успешно выступал в защиту советских математиков Юрия Шихановича и Леонида Плюща, после освобождения Плюща начал кампанию в защиту Владимира Буковского и Семена Глузмана. Этот комитет выступил также в защиту Сергея Ковалева и Андрея Твердохлебова.

♦ Ранее, как уже сообщалось, несколько сот американских ученых направили Подгорному обращение в защиту Андрея Твердохлебова.

В январе советскому послу в США Добрынину было направлено два письма, подписанных 62 американскими физиками — членами Национальной академии наук США. Среди подписавших — лауреаты Нобелевской премии Ганс Вете, Оуэн Чемберлейн, Роберт Хофштадтер, Виллис Лем, Джеймс Рейнвотер, Роберт Шриффер, Чарльз Таунс, Джон Бардин, Феликс Блох, Леон Купер, И. Раби, Эмилио Сегре.

В защиту Андрея Твердохлебова выступила также Международная федерация прав человека (Брюссель, 19 марта). Известны и другие выступления, в том числе выступление американских конгрессменов.

Есть сведения, что посольство США запросило советские власти о разрешении направить американского наблюдателя на процесс Твердохлебова.

♦ Журнал Канадской психиатрической ассоциации (т. 20, № 6, 1975) опубликовал статью советского врача-эмигранта Феликса Ярошевского о членовредительстве в советских тюрьмах. Автор статьи находился в заключении в 1958-61 гг. и работал хирургом в тюремной больнице.

♦ Пятилетие со дня ареста известного правозащитного деятеля Владимира Буковского (29 марта) было отмечено на Западе многими выступлениями в его защиту. В Нью Йорке была организована демонстрация в защиту Буковского, в которой участвовали бывшие советские политзаключенные Александр Вольпин и Симас Кудирка. Издательство "Хроника" выпустило к этому дню брошюру на английском языке "Vladimir Bukovsky — soviet dissenter", в которую включены све-

дения о деле Буковского, о выступлениях в его защиту и некоторые письма его матери (ранее письма матери Буковского были изданы отдельной брошюрой на русском языке).

♦ Владимир Буковский и Андрей Амальрик избраны членами западно-германского отделения международного Пенклуба.

♦ Вадим Делоне, участник советского правозащитного движения, эмигрировавший на Запад, обратился к Генеральному Секретарю Французской компартии Марше с призывом выступить в защиту Владимира Буковского.

♦ Известный русский писатель А.Солженицын в интервью английскому телевидению 1 марта, говоря о духе Хельсинских соглашений, обратил внимание на факты продолжения политических репрессий в СССР; он упомянул, в частности, о задержании Мальвы Ланда и о помещении В.Игрунова в психиатрическую больницу.

♦ 35 членов Палаты представителей США в феврале направили письмо Брежневу в защиту Валентина Турчина. Американские конгрессмены обращаются к советскому руководителю с просьбой разрешить Турчину выехать в США по приглашению Колумбийского университета.

♦ Группа американских конгрессменов обратилась к президенту Форду с призывом выступить в защиту советского политзаключенного, украинского историка Валентина Мороза. Конгрессмены предложили президенту Форду ходатайствовать перед правительством СССР о разрешении Морозу выехать в США. Известно, что ранее Гарвардский университет направил Валентину Морозу приглашение.

♦ Всемирный Совет Церквей в январе заявил о своей озабоченности в связи с тем, что московские священники Дмитрий Дудко и Глеб Якунин отстранены от церковной службы.

♦ В Брюсселе в феврале состоялся второй Международный конгресс по советскому еврейству, на котором присутствовало более тысячи делегатов из 20 стран. Обсуждались, в частности, проблемы свободы эмиграции советских евреев.

А. Вольпин

ПАКТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСТУПИЛИ В СИЛУ

От редакции: 23 декабря 1975 года 35-я страна — Чехословакия ратифицировала Пакт о гражданских и политических правах человека; 23 марта 1976 года этот Пакт вступил в силу. Еще раньше, 3 января, вступил в силу Пакт о социальных, культурных и экономических правах. Ранее, в 1973 году, Советский Союз ратифицировал Пакты, 23 марта они вступили в силу также на территории СССР.

В конце сентября Советский Союз ратифицировал международные Пакты о правах человека. Он стал таким образом 20-й страной, совершившей эту ратификацию. 16 октября советская ратификационная грамота была депонирована у Генерального Секретаря ООН. Через три месяца после того, как 35-я ратификационная грамота поступит к Генеральному Секретарю ООН, Пакты войдут в силу на территории вступивших в них государств. Для каждого государства, которое ратифицирует их после этого, Пакты войдут в силу через 3 месяца после депонирования этим государством его ратификационной грамоты у Генерального Секретаря ООН. Эти условия содержатся в самих Пактах. Напомню также, что возможность денонсирования Пактов ими не предусмотрена, как и возможность каких-либо оговорок, относящихся к их принятию.

Статья 129 Основ гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик содержит следующую коллизионную норму: "Если международным договором или международным соглашением, в котором участвует СССР, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском

гражданском законодательстве, то применяются правила международного договора или международного соглашения”.

Это значит, очевидно, что с момента вступления Пактов в силу они не только приобретут юридическую силу в СССР, но и будут, в отношении гражданских прав, преобладать над советскими законами. Советское законодательство скупо в отношении признания некоторых гражданских прав и в первую очередь тех, которые признают право личности на ее независимость, а именно: на свободу передвижения (включая выезд из страны), на свободу слова, печати, собраний и демонстраций. Конституция, например, замалчивает свободу передвижения, а упомянутые Основы гражданского законодательства говорят лишь (в статье 9): “Граждане могут в соответствии с законом... избирать род занятий и место жительства...”. Замечу, что упоминание о пределах союзных республик, содержащееся в прежних гражданских кодексах, отпало со вступлением в 1962 г. в силу этих Основ — очевидно, под влиянием ожидавшегося уже тогда появления этих Пактов.

Как бы знаменит ни был СССР противоправовой политикой своего руководства, он никогда не признает этой политики открыто, а в ООН выступает не иначе, как в защиту этих прав. Едва ли какое-нибудь право подавлялось в СССР десятилетиями с большей неуклонностью, чем право покидать страну. Кто не слышал о невозможности для рядового советского гражданина получить просто по собственному желанию заграничный паспорт и о длительных сроках за попытку “бегства” за границу? Сроки доходили (при Сталине) до 25 лет, но это не мешало советскому представителю в ООН при обсуждении права покидать страну заявить, что в СССР практически нет желающих поступить таким образом — самое право признается, но если бы желающий нашелся, то ему, конечно, пришлось бы выполнить “некоторые юридические формальности”. Фактически, в конце 40-х и начале 50-х годов за выражение таких желаний вслух МГБ сажало на 10 лет, но ведь советский представитель не обязан был уточнять характер “юридических формальностей”.

Тогда в ООН обсуждалась Всеобщая декларация прав человека. Хотя Советский Союз при голосовании воздержался, он мотивировал это отнюдь не своим отрицательным отно-

шением к этим правам, а тем, что СССР стоит в деле их признания на более высоком уровне, чем страны, поддерживающие декларацию.

После принятия декларации сразу возник вопрос о Пакте о правах человека — но различие точек зрения СССР и США по вопросу о том, социальные ли права или гражданские имеют большую важность, привело к тому, что вместо одного Пакта появились проекты двух — один о социальных, экономических и культурных правах, а другой — о гражданских и политических. Процедура их обсуждения затянулась в Комиссии по правам человека на 12-14 лет, но 16 декабря 1966 г. они, наконец, были приняты Генеральной Ассамблеей ООН.

Претензии Советского Союза на то, что он сыграл важную роль в разработке этих Пактов, совершенно справедливы. Особенно это касается Пакта о социальных, экономических и культурных правах, возлагающего на государство обязательства признать эти права в принципе и *постепенно* принимать меры для их осуществления. В этом отношении этот Пакт мало чем отличается от декларации. Другой же Пакт, о гражданских и политических правах, содержит все важнейшие права, реализации которых так мучительно не хватает мыслящим жителям Советского Союза.

Вполне естественно, что Пакт, который, прежде всего, является юридическим документом, содержит и оговорки о возможностях ограничения этих прав. Однако каждая из этих оговорок указывает, что любые ограничения должны быть установлены *законом* (напоминая, что в СССР законы вступают в силу не иначе, как после их *опубликования* в надлежащих официальных органах печати), кроме того, быть необходимыми (в демократическом обществе) в таких целях, например, как поддержание государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения (формулировки различны в различных статьях Пакта).

Пакт, кроме того, содержит процедуру имплементации этих прав, т. е. мер по их внедрению. Эти меры, впрочем, вряд ли будут особенно эффективны. Именно, предусмотрено создание Комитета по правам человека при ООН, в котором будут разбираться претензии одних государств к другим по нарушению Пакта после того, как эти претензии не удалось в те-

чение шести месяцев разрешить дипломатическим путем. Разбирательство должно укладываться в тот же шестимесячный срок, а в случае безрезультатности передается на такой же срок в специально создаваемую Согласительную комиссию. Комитет или Комиссия, признав претензии обоснованными, направляет соответствующему государству свои рекомендации. Кроме того, краткий отчет о деятельности Комитета ежегодно поступает на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

Очевидно, что такая процедура лишь в редких случаях будет иметь хотя бы относительную эффективность. Даже в лучшем случае жертва, незаконно лишенная свободы, будет, при любом исходе процедуры, содержаться в тюрьме, пока процедура длится. Она попросту успеет отсидеть свой срок, если он не превышает полутора лет. А самое главное — при современном состоянии международной политики даже не всякий вопиющий случай неправомерного государственного насилия может вызвать ноту одного государства другому. Поэтому ряд стран предложили дополнить Пакт Факультативным протоколом, обязывающим Комитет рассматривать заявления жертв нарушения Пакта государством, в котором они находятся, при условии, что это государство вступило в этот протокол, а жертва исчерпала свои юридические возможности в пределах государства, и ее обращение не будет рассмотрено Комитетом как злоупотребление правом на обращение.

Советский Союз воздержался при голосовании этого протокола, принятого на Генеральной Ассамблее ООН (66 головами при 38 воздержавшихся и 2 против). Он не был опубликован в СССР (Пакты были опубликованы в 1969 году в книге "Советский Союз и Организация Объединенных Наций", тиражом 4.800 экз., что нельзя считать нормальным способом публикации таких документов; Генеральная Ассамблея ООН, одновременно с Пактами, приняла резолюцию о публикации их государствами-членами ООН самыми широкими средствами информации). В советской печати этот протокол упоминается редко, очень кратко и явно недоброжелательно. Он, якобы, направлен против суверенитета государств.

Эта позиция СССР явно непоследовательна. Самим участием в Пакте государства отказываются признавать вопросы его соблюдения своим внутренним делом, так что суверени-

тет тут ни при чем. Что же касается опасности для престижа СССР, то до сих пор он умел создавать жертвам своих правонарушений условия, при которых они не в состоянии обратиться ни в какую международную организацию.

Мне не понятно, как авторы проекта Факультативного протокола могли допустить столь очевидный пробел, как забвение того обстоятельства, что именно жертвы государственных правонарушений в серьезных случаях не имеют возможности обращаться с заявлениями за пределы своей страны, так что Комитет должен был бы рассматривать такие заявления и в тех случаях, когда они написаны другими лицами. Это пока что остается международной проблемой, не очень связанной с советской правовой политикой. Факультативный протокол подписан пока лишь немногими государствами. Условия его вступления в силу — такие же, как и для Пакта, но, конечно, только участники Пакта могут участвовать в этом приложении к нему и, кроме того, вместо 35 государств для вступления в силу достаточно 10, предусмотрено право государств выходить из протокола.

Хотя Пакты после их принятия в ООН около 2 лет оставались в СССР ненапечатанными, сведения о них довольно быстро распространились через Самиздат. Вспоминаю, что я сам не без труда добыл их тексты в московском Информационном центре ООН. Любопытно, что в Москве на руки можно было легко получить только текст на английском языке. Официальный русский ООН-овский текст мне пришлось в апреле 1967 г. переписать от руки (ксерокопировальных машин, доступных публике, нет в СССР даже в Информационном центре ООН). Впоследствии Пакты были распространены в Самиздате, а Факультативный протокол был напечатан самиздатским журналом "Общественные проблемы". Московский Комитет прав человека рекомендовал Президиуму Верховного Совета СССР ратифицировать эти Пакты вместе с протоколом.

Я знаю, что эта юридическая тема многим на Западе (как и в Сов. Союзе) кажется малоинтересной. Противники творящихся в СССР беззаконий в огромном большинстве случаев обращают внимание прежде всего на человеческие, культурные, исторические и социальные факторы, считая право лишь вторичным фактором, и употребляют язык, далекий от юри-

дического формализма. Это — вполне естественно, но сильно мешает одиночкам и небольшим группам в Советском Союзе отстаивать свои права и попросту существовать. Самое название страны — Советский Союз — постоянно отождествляется с оплотом коммунизма так, как если бы без политического господства коммунистической партии и самое существование Советского Союза было немыслимо. Исторически это — вполне понятное убеждение, и КПСС и КГБ постоянно пользуются им для того, чтобы, отождествив "советское" с "коммунистическим", затем выполнить ставшее вполне естественным после этого отождествление "антикоммунистического" с "антисоветским" и подвести таким образом "беспорную" юридическую базу под преследования откровенно антикоммунистических выступлений по статьям закона, в которых говорится лишь об *антисоветской* деятельности.

Между тем, эта юридическая база — отнюдь не бесспорна. Советское законодательство нигде не проводит этих отождествлений с четкостью, достаточной для применения уголовно-правовых санкций в отношении хотя бы откровенных антикоммунистов, формально соблюдающих в своих выступлениях все требования советского закона. Этот закон, если отвлечься от его толкования, навязанного историей и коммунистической властью, никому не запрещает хоть на весь мир кричать "я — антикоммунист". Я говорю это с полным учетом всего сказанного в 126-ой статье Конституции СССР и 5-ой статье Основ гражданского законодательства об историко-политической роли КПСС и гражданском долге (не обязанности) соблюдать при осуществлении прав "моральные" (но не аморальные) "принципы общества, строящего коммунизм". Толковать эти статьи в прокоммунистическом духе обязательно только для самих коммунистов, и не в силу закона, а только в силу партийной дисциплины. Все прочие лица, хотя бы и проживающие в СССР, вправе толковать законы свободно, будучи связаны лишь буквальным смыслом самих законов.

За это право и ведется многолетняя борьба советских свободомыслящих. За право толковать законы свободно, будучи связанным в своем поведении лишь их безусловными требованиями, отвечая лишь перед судом, признающим эту свободу. Люди знают, как далеко Советскому Союзу до реализа-

ции этой свободы. Но не может быть никакой свободы там, где исторические, политические и идеологические критерии вторгаются, помимо законов, в свободу осуществления гражданских прав и правосудия. Ратифицированный Советским Союзом Пакт о гражданских и политических правах достаточно четко утверждает ту мысль, что любые ограничения прав могут устанавливаться лишь законами.

Именно поэтому я и выступаю в поддержку этих Пактов и призываю к таким же выступлениям каждого, дорожающего гражданскими свободами, особенно там, где за их утверждение приходится тяжело бороться.

Очень многие, поддерживая такую борьбу в принципе, не могут ни на минуту отвлечься от весомости исторических и общественно-идеологических условий, от слабости формально-логического начала в современной культуре и от широкого безразличия людей к правовым вопросам, когда им не видна связь этих вопросов с их интересами. Поэтому предлагают увязывать эту борьбу чуть не в каждом случае с интересами той или иной группы или класса людей. Борьба за свободу для всех (с оговорками, допустимыми даже в самом либеральном законодательстве) подменяется борьбой за права лишь отдельных групп или идеологии, или религии. Согласиться с этим означало бы для меня непростительно пренебречь правами одиночек, не нашедших или не желающих искать такую группу, с которой они могли бы солидаризоваться.

Пакты говорят о правах человека, а не только народов, меньшинств или ассоциаций. Они — глубоко индивидуалистический документ, и поэтому, в чем бы ни состояли их отдельные несовершенства, вступление их в силу на территории старейшего социалистического государства явится важным, хотя и запоздалым юридическим признанием прав индивидуума.

Конечно, очень легко замечать лишь подавление в Советском Союзе любых прав и готовность западного мира оказываться одураченным чисто пропагандистским признанием Пакта Советским Союзом. Но Пакт оказывал на советское законодательство важное влияние уже тогда, когда существовал лишь в проекте. Отмена смертной казни для лиц, не достиг-

ших 18 лет, и беременных женщин, отмена института аналогии в уголовном праве, признание права на гражданский иск по защите чести и достоинства, наконец — отпадение упоминания географических границ при формулировке права "избирать род занятий и место жительства" и ряд конвенций, в которые СССР вступил в предыдущие годы, — это более, чем пропаганда. Я далек от утверждения, что признание прав, мало свойственных советскому образу жизни, оказывается в СССР высоко эффективным. Но и чисто формальное признание права затрудняет властям его явное нарушение, по крайней мере, в случаях, когда обеспечена достаточная публичность.

И до вступления Пактов в силу советские инакомыслящие нередко с успехом использовали их моральное значение. Хотя не все желающие, даже далеко не все желающие евреи добились выездной визы, а получение ее постоянно обставляется риском, затяжными и унижительными процедурами и уплатой несуразных пошлин (не говоря уже о чудовищной пошлине на образование), хотя многие инакомыслящие не избежали тюрем и сумасшедших домов и "Хроника текущих событий" вынуждена была в СССР на время прекратить свои издания — "третья эмиграция" развивается успешнее, чем на это можно было надеяться три года назад, и Самиздат продолжается и будет продолжаться. Даже ограниченная, но для многих реальная возможность эмиграции уменьшает страх перед тяжкими репрессиями и подрывает абсолютный характер коммунистической власти над личностью. В этом — важное значение Пакта о гражданских и политических правах, даже до того как он юридически вступил в силу.

Меня удивляет, что высылаемые из СССР по смехотворным предложениям иностранцы, особенно дипломаты и корреспонденты, до сих пор ни разу не опротестовали этого с публичными ссылками на 13-ую статью Пакта. Я считаю, что надо их этому учить. Для того и упоминаю об этом сейчас. Соблюдение этой статьи нельзя считать внутренним делом Советского Союза, а после вступления Пакта в силу то же самое должны будут заявлять государства — партнеры СССР по Пакту.

Ясно, конечно, что борьба за реализацию Пакта о гражданских и политических правах в СССР будет долгой и трудной.

ВЫЕЗД ЕВРЕЕВ ИЗ СССР И ЭМИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ

(обзор за июнь 1975 — январь 1976)

В 1975 году из СССР выехало около 12 тысяч человек с визами в Израиль, что почти в 2 раза меньше числа уехавших в 1974 году и в 3 раза меньше числа уехавших в 1973 году. Заместитель министра внутренних дел СССР Шумилин в интервью от 21 января с. г. объяснил это нежеланием советских евреев уезжать из СССР, влиянием плохих писем от людей, эмигрировавших ранее, и т. п. Однако аргументы Шумилина явно несостоятельны. Можно полагать, что если бы сокращение эмиграции произошло по естественным причинам, то это вызвало бы и соответствующее сокращение числа немотивированных отказов, ослабление судебных и других преследований евреев, борющихся за право на эмиграцию. Но в действительности все обстоит ровно наоборот: весь период сокращения эмиграции из СССР совпал с усилением репрессий и различных видов преследований против лиц, желающих эмигрировать.

В обзорах от ноября 1974 года* и июня 1975 года** мы приводили примеры, характеризующие политику властей в отношении эмиграции в период, непосредственно предшествовавший предполагавшемуся заключению Торгового Договора между СССР и США и в первые месяцы после разрыва этого договора советскими властями.

Ниже приводятся некоторые примеры, показывающие динамику процесса за вторую половину 1975 года.

Резкое увеличение числа необоснованных отказов, проведение во многих городах страны судебных процессов над евреями, желающими эмигрировать, широкая пропагандистс-

* Этот обзор был разослан д-ом Розенблумом членам Конгресса США в конце 1974 — начале 1975 года.

** Этот обзор был передан нами группе американских сенаторов во время их пребывания в Москве в июне 1975 года.

кая кампания в печати с многочисленными угрозами против евреев-активистов, преследования даже самых скромных начинаний евреев, направленных на возрождение национального еврейского самосознания, пресечение всякой возможности материальной помощи от родственников и друзей из-за границы евреям, оставшимся без средств к существованию из-за своего желания эмигрировать, — вот чем характерен рассматриваемый период. Мы уверены, что без учета всего этого нельзя правильно понять причины столь резкого сокращения эмиграции евреев из СССР.

Как и в предыдущих двух обзорах, мы можем привести здесь лишь примеры, характеризующие политику властей в отношении еврейской эмиграции. Получить полную информацию по вопросам, связанным с этой политикой, невозможно. Ведь часто даже жертвы произвола властей не решаются громко заявить об этом.

Отказы в разрешении на выезд

Получить отказ в разрешении на выезд и оказаться в незавидном положении отказника — серьезная опасность для всякого человека, желающего эмигрировать. Именно поэтому создание с помощью необоснованных отказов ситуации, при которой практически любой человек может стать отказником, является одним из наиболее эффективных средств сдерживания эмиграции властями.

В то время, как число выдаваемых разрешений уменьшилось, число отказов резко возросло. В Москве нам известно о 30 семьях евреев, получивших отказы только в период с сентября по ноябрь 1975 года, что составляет около 20% всех известных нам семей отказников Москвы. Здесь надо особо отметить, что известное нам число получающих отказы евреев значительно меньше (как минимум в 2 раза) полного числа всех отказников. Многие люди, даже получив отказ, боятся сообщать о себе информацию евреям-активистам, не желая портить отношений с властями. В последнее время число таких людей явно увеличилось, что, конечно, является одним из результатов постоянного давления и угроз со стороны властей. В Ленинграде за последние несколько месяцев тоже около

30 семей получили отказы в разрешении на выезд, тем самым число известных нам отказников в этом городе увеличилось почти на 30%. А в Дербенте отказ одновременно 22 семьям горских евреев в ноябре 1975 года (в каждой из этих семей в среднем по 6-8 человек) привел к увеличению числа отказников сразу в 4 раза.

Расширилась "география" отказов — в некоторых местах, например, в Душанбе (Таджикистан) или в Шахрисябзе (Узбекистан) появились первые отказники.

Вот некоторые примеры отказов, полученных в последние месяцы, с формулировками, сообщенными представителями ОВИРов (отказы всегда даются только устно и без каких-либо дополнительных разъяснений).

"По режимным соображениям" (или, что то же самое, "по соображениям государственной безопасности") отказы получили:

Бычков Май Семенович (Ленинград) — д-р мед. наук, имел допуск, т. е. разрешение пользоваться секретными документами, до 1967 года;

Левин Игорь Яковлевич (Ленинград) — инженер, допуск до 1966 года;

Раббот Борис Семенович (Москва) — канд. филос. наук, социолог; он имел допуск для ознакомления с материалами ТАСС. Это означает, что "секреты", которые он мог знать, — это информация, опубликованная за рубежом, но которую советские власти скрывают от своего народа.

По тем же "режимным соображениям" отказывают даже пенсионерам:

Когану Науму Израилевичу (Москва) — 4 года на пенсии, жена — домохозяйка;

Побережанскому Михаилу Петровичу — 4 года на пенсии, 75 лет;

Рапопорту Аркадию (Ивано-Франковск), инвалиду Отечественной войны, отказали "по режимным соображениям", хотя он вообще никогда не имел допуска. Не имел допуска и Хорошанский Иосиф (Ленинград), но зато 2,5 года тому назад он руководил музыкальным оркестром в "закрытом" городе Североморске.

Очень часто отказ "по режимным соображениям" дают из-

за секретности кого-либо из остающихся родственников: Вульфензон Наум, Гинзбург Лев (Ленинград) — из-за режима отца; Эдуард Нижников (Москва), Букштейн Соломон (Ленинград) — из-за режима брата.

Но как бы ни были надуманы предложения для отказов "по режимным соображениям", нередко объяснение отказа человеку дается еще в более циничной и откровенной форме:

"Вам не с кем соединяться в Израиле", — так объяснили Медвинской Бузе (Одесса), Иоиль Лиле и Ройтцад Виктору (Бельцы). У последнего в Израиле родители жены.

"Вам нечего делать в Израиле", — сказали в ОВИРе Зарецкому Меиру (Пермь). Меир — учитель, а его жена — фармацевт.

"Принято решение, чтобы Вы рисовали в СССР", — так сообщили об отказе в выезде в Израиль художнику из Минска Вадиму Баршаю.

"Нет необходимости в Вашем выезде", — сказали учителю физики из Кишинева Леониду Фельдману.

"Нецелесообразно Вас выпускать", — зубному технику Пенхасову Шимону (Душанбе), шоферу Мошееву Иосифу, парикмахеру Мошееву Исии (Шахриябз).

Упоминавшиеся выше многочисленные отказы в Дербенте даются без каких бы то ни было объяснений. Интересно, что эти отказы получают люди, не имеющие не только высшего, на зачастую и среднего образования.

Примерно 30% всех отказов дается из-за прошлой службы в армии. Сроки задержания после службы в армии практически неограничены. Вот некоторые примеры последних отказов:

Турбовский Иосиф (Черновцы) — демобилизован в 1971 году (служил в спортивной роте!); Орпитер Наум (Одесса) — демобилизован в 1970 году; Пеккер Марк (Ленинград) — проходил в 1970 году месячные студенческие военные сборы; Пресман Иосиф (Винница), Пустюльник Роман, Остриров Ефим (Одесса), Нудельман Арон (Черновцы) — демобилизованы в 1969 году; Магнер Александр (Одесса) — демобилизован в 1968 году.

Все эти люди служили в армии рядовыми, а писателю из Свердловска Александру Воловику отказали, поскольку 11

лет тому назад он служил в армии офицером.

Впервые за последние несколько лет власти дали отказ узникам Сиона — Марку Луцкеру (Киев) и Юрию Берковскому (Новосибирск) после того, как те отбыли сроки заключения и вновь подали заявления на выезд в Израиль.

Оригинальным путем попали в число отказников семьи пенсионера Абы Столяра (Москва), рабочих Завурова Амнона и Завурова Амнера (Шахрисябз), инженера Ладыжинского (Москва) — им выдали визы, но в последний момент их отобрали (Столяра с семьей вернули уже из аэропорта).

На инженера Израилева Льва (Ленинград) неожиданно напали двое неизвестных около голландского посольства в Москве, куда он приехал в сентябре, чтобы оформить полученные его семьей визы на выезд в Израиль. Эти неизвестные отняли у него портфель с визами. Два с половиной месяца милиция "пыталась", но не могла найти преступников, а в декабре Израилеву сообщили в ОВИРе, что ему отказано в выезде "по режимным соображениям".

В течение долгого времени (примерно с марта 1975 года) ни один из известных евреев-активистов не получал разрешения на выезд. Можно предполагать, что такая демонстрация "вреда активности" была одним из способов давления на активистов с одной стороны и изоляции их от других евреев, желающих эмигрировать, с другой. Сейчас, в январе 1976 года, в канун XXV съезда партии, несколько отказников Москвы, Ленинграда, Киева, Кишинева получили разрешение на выезд в Израиль. В прошлом бывало уже не раз, когда перед каким-нибудь большим событием в Москве — съездом или важным визитом — власти выпускали некоторое количество отказников, чтобы уменьшить критику в их адрес. К сожалению, опыт показывает, что это не ведет к улучшению положения оставшихся отказников, как и к либерализации процесса эмиграции в целом.

Призыв в армию людей, желающих эмигрировать

Призыв в армию людей, выразивших желание эмигрировать, и угроза такого призыва для потенциальных эмигрантов превратились в 1975 году в одно из главных средств, сдерживаю-

щих эмиграцию. Из приведенных выше примеров отказов в выезде из-за службы в армии в прошлом можно понять, что значит призыв в армию для человека, желающего эмигрировать. (Важно отметить, что, как правило, речь идет о людях, не подлежащих призыву в армию до подачи заявления на выезд.)

В этих условиях наиболее смелые молодые люди отказываются идти в армию, подвергаясь угрозе судебного преследования. Четыре из восьми судов над еврейскими активистами касались уклонения от армии (подробности о судах смотри ниже). В прошлом обзоре от июня 1975 года мы приводили известных нам молодых людей, находившихся, по нашему мнению, в наибольшей опасности в тот момент. Среди них были Анатолий Малкин (Москва), Яков Винаров (Киев), Александр Сильницкий (Краснодар). Сейчас все они осуждены на долгие годы лагерей. По-прежнему находится под постоянной угрозой ареста Захар Брагинский (Днепропетровск). Борис Левитас и Петр Криксунов (Киев). В таком же положении Леонид Левит (Тирасполь), признанный негодным для службы в армии, но преследуемый военкоматом. Показательна судьба семьи Фельдман (Москва). Уже 5 лет Рива Фельдман и двое ее детей-близнецов добиваются разрешения на выезд в Израиль. После возбуждения ходатайства в 1971 году одного из сыновей — Ефима — призвали в армию. После его возвращения семье дали отказ из-за его службы в армии. А сейчас в армию под угрозой ареста пошел и второй брат — Владимир, что на многие годы вперед лишает эту семью надежды на выезд.

В ноябре 1975 года насильно забрали в армию Аркадия Пенчевского (Бельцы) уже после того, как всей семье Пенчевских было выдано разрешение на выезд в Израиль.

Марк Луцкер (Киев) отбыл 2,5-летнее заключение за отказ от службы в армии в связи со своим желанием выехать в Израиль. Сейчас, вернувшись из заключения, он вновь подал заявление на выезд в Израиль, получил отказ без каких-либо объяснений и ... снова призывается в армию. Как ему объяснили, отбытие наказания не освобождает от службы в армии.

Легко понять, почему именно в этом вопросе власти проводят такую жестокую политику. Пользуясь официальным статистическим справочником, можно подсчитать, что не менее

35% всех мужчин могут быть призваны в армию после подачи заявления на выезд или же получить отказ из-за службы в армии в прошлом (считая длительность армейской секретности 7 лет, что, как показывает опыт многих отказников, далеко не предел). Поэтому такая опасность грозит большинству семей, желающих эмигрировать.

Судебные преследования людей, желающих эмигрировать

Как уже указывалось выше, 4 из 8 судов, проведенных в 1975 году над еврейскими активистами, касались уклонения от службы в армии.

В конце августа 1975 года в Москве состоялся суд над Анатолием Малкиным. Напомним вкратце о событиях, предшествовавших суду. В июне 1974 года 19-летний студент А. Малкин успешно сдал экзамены в Московском институте стали и был переведен на следующий курс. По советским законам он не подлежал призыву в армию. Однако сразу после того, как А. Малкин 7 июля 1974 года заявил о своем желании выехать в Израиль и попросил администрацию института выдать характеристику, требуемую при подаче заявления на выезд, он был исключен из института с формулировкой "за поведение, недостойное советского студента", и тем самым стал возможным его призыв в армию. А. Малкину в течение нескольких месяцев не давали ответа на его ходатайство о выезде "из-за отсутствия разрешения родителей", а в октябре 1974 года призвали в армию. Рассценивая это как репрессивную меру со стороны властей за свое желание выехать в Израиль и считая себя гражданином Израиля (А. Малкину тем временем по его просьбе было дано израильское гражданство, и ему был выслан его израильский паспорт), А. Малкин отказался от службы в армии.

На суде адвокат требовал оправдания А. Малкина. Адвокат не нашел состава преступления в его действиях, поскольку в них отсутствовал умысел. Но суд дал Анатолию высшее наказание по этой статье — 3 года исправительно-трудовых лагерей. В приговоре суда было сказано, что "попытка эмигрировать является способом уклонения от службы в армии".

Аналогичным было дело Якова Винарова в Киеве. После

подачи заявления на выезд Винаров в мае 1974 года был исключен из Воронежского политехнического института. В мае 1975 года он был призван в армию и после отказа от службы арестован. В начале августа 1975 года Винаров был приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей.

В декабре 1975 года в Краснодаре состоялся суд над Александром Сильнищким, который тоже после подачи заявления на выезд был исключен из института, призван в армию и отказался от службы. За год до этого семья Сильнищких, состоявшая из отца-преподавателя, матери-врача и двух сыновей, подала на выезд и получила отказ с формулировкой "дети призывного возраста", став первыми отказниками в Краснодаре. В свое время отец и мать Сильнищкие чудом спаслись из гетто, почти все их родственники — более 100 человек — погибли от рук фашистов. Теперь судьба этой семьи явно должна была сыграть роль пугала в городе, где эмиграция только начиналась. (Интересно, что после ареста Александра всей семье, включая младшего сына призывного возраста, было дано разрешение — видно, власти сочли, что суда над Александром уже достаточно для запугивания потенциальных эмигрантов.) Сильнищких заставили отказаться от московского адвоката, приглашенного ими для защиты сына. Под угрозой лишения разрешения на выезд и преследования младшего сына они подчинились всем требованиям властей. Они даже не подали жалобы в кассационный суд, боясь, что Александру вместо 2-х лет, данных судом, увеличат срок наказания до 3-х лет (об этом им сообщил местный адвокат явно не от своего имени).

Можно считать чудом то, как окончилось дело Юрия Юхананова из Дербента, представшего перед судом в июне 1975 года. Московский адвокат обнаружил подложный документ — медицинское заключение, в котором говорилось, что Юхананов обследован в стационаре, где пролежал 2 месяца, и признан здоровым. Доказав без труда, что Юхананов не лежал в стационаре и не был обследован в соответствии с характером его заболевания, адвокат потребовал занести в дело факт фальсификации документа и направить Юхананова на повторную экспертизу. Суд не зафиксировал факт фальсификации, но направил Юхананова на судебно-медицинскую экспертизу в

Центральный военный госпиталь Северо-Кавказского военного округа. В направлении было указано, что Юхананов подозревается в симуляции. Однако болезнь была признана серьезной, и в сентябре 1975 года суд закрыл дело за "отсутствием улик". Военкомат оформил освобождение от службы в армии, и можно надеяться, что Юрий скоро уедет в Израиль.

А вот чем кончится другое дербентское дело — неизвестно. Лидия Нисанова, 1943 года рождения, мать-одиночка, воспитывающая 8-летнюю дочь, малограмотная работница, летом 1975 года подала документы на выезд в Израиль. Вскоре после этого на нее завели уголовное дело о "спекуляции" домашними вещами на сумму 59 рублей. Во время следствия ей не давали отдохнуть, допросы продолжались по 10-12 часов. Нисанова не могла прочесть протоколы, написанные следователем, но подписывала их, т. к. ей угрожали, что отнимут дочь. Хотя на суде, состоявшемся 22.12.75, утверждения следователя разошлись с показаниями свидетелей, Лидия Нисанова была признана виновной и осуждена на 1,5 года. Адвокат заявил на суде, что обжалует решение суда. Тем не менее Нисанову отправили этапом в лагерь, не дожидаясь кассационного суда, что является грубым нарушением закона.

Наиболее грубо сфальсифицированным после дела Александра Фельдмана стало дело одессита Льва Ройтбурда, обвиненного в сопротивлении властям при попытке вылететь в Москву 2 июля во время пребывания там американских сенаторов. Это дело не отличалось от известного дела Фельдмана ни техникой, ни идеей. Накануне ареста Ройтбурду было сделано предупреждение КГБ о том, что если он попытается покинуть город, то будет арестован. "Вы не будете политическим преступником, сядете за уголовное преступление", — сказали ему. Так и случилось. Посторонние свидетели, его жена и сам Ройтбурд показали, что он не сопротивлялся при задержании в аэропорту, что его вывели из накопителя аэродрома по указанию трех людей в штатском, которые вышли вместе с задержанным и отправились в служебное здание аэропорта. Тогда прямо на суде место "совершения преступления" было перенесено с помощью показаний милиционеров в закрытое помещение красного уголка аэропорта. Ройтбурд, оказываясь, сопротивлялся там. Неясным осталось при этом, за

что его вывели из накопителя, ведь сопротивляться, по показаниям свидетелей обвинения, он начал позже. Перед началом этого странного суда, проводившегося в аэропорту, для присутствовавших в зале сотрудников аэропорта была прочитана лекция о сионизме злобного антисемитского характера. Друзей Ройтбурда в зал не пускали, а собранных сотрудников аэропорта из зала не выпускали силой. У случайно прошедших друзей Ройтбурда отобрали магнитофоны, и судья запретил делать записи в зале. А Аркадия Полищука, возвращавшегося в Москву после кассационного суда над Ройтбурдом, обыскали в поезде и отняли все записи. Лев Ройтбурд приговорен к 2-м годам лишения свободы и находится сейчас в исправительно-трудовом лагере.

Положение узников Сиона

Информация об евреях, находящихся в тюрьмах и лагерях за свое желание уехать в Израиль, очень скупа. Вот некоторые последние факты.

Яков Винаров — в лагере подвергался избиению заключенными, однажды был избит работником лагерной администрации. Лев Ройтбурд — в декабре 1975 года по ложному обвинению был лишен права на покупку продуктов в лагерном ларьке и очередного личного свидания с женой. Юрий Вудка — администрация Владимирской тюрьмы систематически конфискует письма, присылаемые в его адрес от друзей из-за границы. Лейб Хнох — с 10 июня 1975 года отправлен на три года во Владимирскую тюрьму в порядке дисциплинарного наказания за участие в голодовках протеста против произвола и издевательств администрации над заключенными в Пермском лагере № 35. По прибытии в тюрьму в течение месяца получал менее 1000 калорий в день. Анатолий Альтман — в августе-сентябре 1975 года содержался почти месяц в карцере за то, что объявил себя политическим заключенным. Юрий Вудка, Яков Сусленский, Иосиф Мешенер подвергались жестокому наказанию за отказ от работы во Владимирской тюрьме. Во время наказания дневное количество получаемой пищи было снижено до 1000 калорий. Прогулка с одного часа в день была снижена до 30 минут. Вместо 1 письма в месяц им было

разрешено писать только 1 раз в 2 месяца. Иосиф Менделевич, Вульф Залмансон, Марк Дымшиц — во второй половине 1975 года лишались очередных свиданий, посылок. Михаил Корнблит — состояние его здоровья внушает серьезную тревогу. За время нахождения в концлагерях у него развилась аллергия к продуктам питания и даже к материи, из которой он шьет рукавицы. На теле, на ногах — волдыри, руки и лицо часто отекают, эмоциональная истощенность.

Борьба властей с активистами-евреями

В то время, когда несколько десятков евреев, борющихся за право на эмиграцию, находятся в тюрьмах и лагерях, многие другие еврей-активисты подвергаются различным видам угроз и преследований.

6 ноября в городе Одессе на квартиру к отказнику Абраму Юцису во время урока иврита пришли представители милиции, а на следующий день его арестовали на десять суток без всяких объяснений. В результате этого ареста Абрама Юциса исключили из института, где он заочно учился.

С 19 октября по 9 ноября Гезя Пинсон, 60-летняя мать узника Сиона Бориса Пенсона, трижды выходила в Москве к зданиям ЦК и Приемной Президиума Верховного Совета СССР с плакатами, призывающими освободить ее сына. Видимо, учитывая ее возраст, власти проявили редкую гуманность: сотрудники КГБ просто задерживали и принудительно выслали ее из Москвы в Ригу. Однако 26 ноября без всяких объяснений она была арестована у себя дома и посажена на 10 суток в камеру предварительного заключения. После освобождения от нее потребовали уехать из СССР. Ее фактически высылают из страны, как это было и с другими родственниками узников Сиона — например, Виктором Штерном, Анной Вудка.

24 декабря в день солидарности с узниками Сиона десятки евреев пришли к Президиуму Верховного Совета СССР на молчаливую демонстрацию протеста. Однако не всем удалось дойти: 7 человек (Илья Рубин, Леонид Кошевой, Анатолий Щаранский, Александр Лунц, Юлий Кошаровский, Марк Азбель, Виктор Браиловский) были задержаны сотрудниками КГБ при выходе из дома, а у 4-х (Иосиф Бегун, Павел Абра-

мович, Владимир Престин, Илья Эссас) были проведены обыски.

Незаконные задержания евреев-активистов сотрудниками КГБ происходят особенно часто во время попыток евреев поехать в другие города. Исаия и Григория Гольдштейнов сотрудники КГБ не выпускали из Тбилиси в августе и декабре 1975 года. Трижды в Кишиневе снимали с поезда Исаака Кофмана, когда он пытался в январе 1976 года приехать в Москву. Незадолго до этого Исаак провел 12-дневную голодовку, протестуя против своего удержания в СССР. После того как Кофмана сняли с поезда, сотрудник КГБ Телицын предупредил его: "Если не будешь вести себя тихо, я сделаю с тобой то же, что сделал с Левинзоном. Я обещал ему тюрьму — он ее и получил". (Отказник Сендер Левинзон был осужден весной 1975 года на 6 лет лагерей за так называемые экономические преступления.) Кофману сказали, что впредь за разрешением на выезд в Москву (!) он должен обращаться в ОВИР. Не продали билет в Москву и другой кишиневской еврейке-отказнице Светлане Абрамович.

Самое последнее известие — 29 января сняли с поезда в Минске Льва Овсищера. Сотрудники КГБ предупредили его, чтобы он не пытался уехать из Минска до начала марта (по-видимому, это связано с проведением XXV съезда КПСС в Москве в конце февраля).

К многочисленным отключенным за разговоры с заграничной евреев-отказников в Москве и других городах добавился телефон ссыльного Марка Нашпица в поселке Тупик, что в 6,5 тысячах километров от Москвы. По этому телефону Марк несколько раз беседовал с друзьями и родственниками в Москве. Вероятно, это самый восточный телефон, отключенный в СССР.

Изменения в конце 1975 года системы обмена иностранной валюты, присылаемой в качестве подарков из-за рубежа, формально не имели отношения к отказникам. Однако, по мнению многих, эта мера в значительной степени направлена против евреев-отказников, потерявших работу из-за своего желания эмигрировать: ведь теперь всякая помощь из-за рубежа стала практически невозможной.

Попытки изоляции евреев-активистов

Совершенно новым явлением стали публикации во многих газетах статей с обвинениями и угрозами, направленными против конкретных евреев-активистов в различных городах страны (подробнее об этих публикациях смотри ниже). Такие публикации не только средство запугивания евреев-активистов, но это еще одна из попыток изолировать таких евреев от всех остальных.

Чтобы добиться такой изоляции, власти действуют двумя путями. С одной стороны, сотрудники КГБ, беседуя с отказниками, требуют от них прекратить всякие контакты с другими евреями. Например, Льву Овсищеру (Минск) сотрудник КГБ Перцев заявил в ноябре: "К вам приходят простые советские люди, а вы агитируете их уезжать в Израиль. Вы разбиваете семьи, и вам придется за это ответить." С другой стороны, сотрудники КГБ оказывают давление на тех евреев, которые не собираются уезжать из страны, но кто поддерживает отношения с отказниками. Положение таких людей, конечно, гораздо более уязвимо.

Характерным примером такой политики может служить борьба КГБ с инженерным семинаром в Киеве, который организовали осенью этого года еврей-отказники, чтобы поддерживать свою квалификацию. Семинар носит чисто технический характер. Однако КГБ не может примириться с тем, что его посещают не только еврей-отказники. В конце ноября с Владимиром Кисликом, Ильей Злобинским, Кимом Фридманом неоднократно беседовали сотрудники КГБ Брюханов и его начальник некто Михаил Иосифович. "Самое плохое — то, что на семинар ходят люди, не подавшие заявления о выезде, и молодежь. Если семинар будет продолжаться, то другие люди пострадают, и вы будете в этом виноваты", — говорил В. Кислику Брюханов. Сотрудники КГБ настойчиво требовали закрыть семинар, хотя и признавали, что никакие законы не нарушены. Одного из отказников — участника семинара Рабиновича Севу силой затащили в военкомат, продержали там 14 часов, угрожая призвать его в армию, если он не прекратит посещения семинара. Другого отказника — Бедрина Зи-

новия — вечером в субботу перед семинаром (семинар проводится каждое второе воскресенье) встретили трое неизвестных, избивали его и сказали: "Так будет через каждую субботу, пока не поумнеешь". Еврея Прибыша, не подавшего документы на выезд и посещавшего семинары, призвали в армию. Однако семинар по-прежнему продолжает рабтать, хотя и в меньшем составе.

В Москве во время научного семинара на квартиру Марка Азбея 4 января этого года пришел подполковник милиции и под предлогом жалоб со стороны соседей пытался проверить документы у всех присутствующих.

Во время пребывания в Москве израильских спортсменов в сентябре 1975 года власти внимательно следили за их контактами с евреями-отказниками, но особенно тщательно — за контактами с евреями, не подавшими заявлений на выезд. В результате Серафима Старобинец, например, была исключена из института на основании заявления из милиции об ее встречах с израильскими спортсменами. После празднования Суккота в подмосковном лесу, в котором участвовали около 100 евреев Москвы (в основном — отказники), израильские спортсмены, евреи из Канады и США и которому безуспешно пытались помешать сотрудники КГБ и милиция, Аркадия Кружкова — еврея, не подавшего заявления на выезд, власти предупредили, что посадят в психиатрическую больницу, если он не прекратит участвовать в подобных мероприятиях.

В заключение мы хотели бы привести один пример успешного сопротивления властям в их попытках изолировать ученых-отказников от их иностранных коллег. В сентябре 1975 года завершилась длившаяся 10 месяцев борьба за участие профессора А. Лернера в работе международной научной конференции по искусственному интеллекту в Тбилиси. Еще на самых ранних этапах подготовки этой конференции профессор Минесотского университета Джек Минкер и руководители организационного и программного комитетов конференции потребовали от советских представителей согласия на активное участие в ней профессора Лернера, известного своими работами в этой и смежных областях. Такое согласие удалось получить лишь под угрозой перенести проведение конферен-

ции в другую страну. Несмотря на это, за месяц до начала конференции сотрудники КГБ заявили профессору Лернеру, что они не допустят его участия в конференции. По прибытии в СССР иностранные руководители конференции проф. Уинстон (МИТ, США), проф. Сендуэл (Упсала, Швеция) и проф. Маккарти (Гарвардский у-т, США) предупредили советский оргкомитет о серьезных последствиях, которые вызовет недопущение профессора Лернера к участию в работе конференции. В результате не только проф. Лернер смог принять активное участие в конференции, но и двое других ученых-отказников, Григорий и Исай Гольдштейны, смогли присутствовать на конференции. Этот пример, на наш взгляд, представляет большой интерес для оценки возможности международной общественности повлиять на политику советских властей в вопросах эмиграции и заставить их ограничить связанные с эмиграцией преследования евреев.

Вербовка осведомителей органами КГБ

Иногда, правда, власти не препятствуют, а поощряют контакты с отказниками. За последние месяцы мы узнали о многих случаях, когда сотрудники КГБ требовали от евреев, подерживающих связи с отказниками, стать информаторами. Не желая осложнять их положения, мы не можем привести здесь, к сожалению, фамилии этих людей. Упомянем только Владимира Куравского, преподающего иврит. Именно преподавание им иврита (в СССР учитель иврита не может зарегистрироваться официально) и было использовано сотрудниками КГБ как повод для угроз и давления на Владимира с целью склонить его к сотрудничеству. Конечно, можно предположить, что органы КГБ всегда занимались вербовкой информаторов среди людей, связанных с еврейской эмиграцией. Однако то, что в последнее время мы узнаем о таких попытках гораздо чаще, говорит об усилении работы КГБ в этом направлении.

А вот пример попытки еврея, подавшего документы на выезд в Израиль. Кандидат математических наук Евгений Веклеров со своей семьей (тяжело больные жена и дочь) подал в марте 1975 года заявление на выезд в Израиль. В июне

он был вызван в ОВИР, где ему сотрудниками КГБ было предложено стать осведомителем. Сотрудники КГБ дали ему понять, что ответ на его заявление о выезде будет зависеть от его готовности сотрудничать с ними и что такое сотрудничество может быть для него полезным не только сейчас, но и в будущем. Веклеров отказался от этого предложения, и в результате в августе он получил отказ без объяснения причин. К счастью, этот случай имеет благополучный конец: после отказа Евгений Веклеров не стал делать секрета из попытки КГБ завербовать его, обратился за помощью в различные инстанции, и в ноябре его семья получила разрешение на выезд в Израиль.

Следствие по делу о журнале

В обзоре от июня 1975 года мы упоминали об обыске на квартире у редактора неофициального журнала "Евреи в СССР", Ильи Рубина. Этот эпизод оказался началом большого следствия, начатого московской городской прокуратурой по делу о "распространении антисоветской пропаганды". В этом деле нет пока обвиняемых, а только свидетели, но почти каждому из допрашиваемых грозят, что он станет обвиняемым. Допрошены уже около 100 людей, в основном, еврей-активисты. В том числе Григорий Розенштейн, Эйтан Финкельштейн, Илья Рубин, Феликс Дектор, Илья Эссас, Александр Лунц, Владимир Престин, Феликс Кандель, Марк Азбель. Обыски по этому делу были проведены в квартирах Феликса Дектора, Эйдана Финкельштейна, Елены Сиротенко, Льва Городецкого, Иосифа Бегуна, Владимира Престина, Павла Абрамовича, Ильи Эссаса. Вопросы на допросах касаются не только журнала "Евреи в СССР" и приложения "Тарбут" ("Культура"). Многие вопросы связаны с получением материальной помощи из-за рубежа. Это значит, что если дойдет дело до суда, то одним из обвинений может стать "получение денег из-за границы для антисоветской деятельности". Власти используют эти допросы и для оказания давления на научные семинары евреев-отказников. Так во время многочисленных допросов Григория Розенштейна, организовавшего у себя на квартире семинар по теоретической биологии, ему давали понять, что считают

этот семинар антисоветским и могут привлечь его за это к уголовной ответственности. Марку Азбелю также были высказаны угрозы в адрес его семинара. Одного из редакторов "Тарбута" Феликса Дектора, отказавшегося ходить на допросы из-за грубого поведения следователя Тихонова, буквально приволокли 21 января 1976 года. Незадолго до этого Дектора исключили из Союза писателей СССР за его участие в издании "Тарбута".

Антисемитская и антисиионистская кампания в печати

В советской прессе ни на один день не прекращается так называемая антисиионистская кампания. В дополнение к многочисленным подлинно антисемитским книжонкам газеты и журналы публикуют статьи, направленные против всего, что хоть как-то связано с Израилем и еврейством. То же самое говорится на регулярных лекциях и собраниях. Ход рассуждений примерно таков: сионизм — это фашизм, что доказывается тем, что сионисты всегда были главными союзниками гитлеровцев — от поджога Рейхстага и до настоящего времени. Следовательно, Израиль — это государство фашистское, а всякий, кто хочет туда ехать, — отщепенец и предатель. Еврейская же культура — это культура буржуазно-националистическая, связанная с фашистским государством, и поэтому она не нужна советским евреям. Сошлемся на несколько статей, опубликованных в последние месяцы.

"С первых же лет захвата фашистами власти в Германии они (сионисты) стали душой и телом служить гитлеровским людоедам" ("Ландскнехты Гитлера", "Вечерняя Одесса", 23 июня 1975 г.).

"Теперь доказано, что с нацистами так же успешно, как и Носиг, сотрудничали все эти бенгурионы, эшколы, кастнеры и многие многие другие виднейшие деятели сионизма" ("Карьера Симона Визенталя", газета "Социалистическая индустрия" — орган ЦК КПСС, 10 января 1976 года). В этой же статье поимка Эйхмана Симоном Визенталем объясняется необходимостью убрать невыгодного свидетеля сделок фашистов и евреев.

"Похоже, что по заложенному в нем заряду расовой нена-

висти сионизм идет дальше всех других форм расовой дискриминации” (статья политического обозревателя АПН В. Симонова).

”Лишь ничтожно малое количество отщепенцев оказалось вовлеченным в тенета сионистской пропаганды и предпочли великому социалистическому отечеству вчерашний день человечества — капиталистический Израиль”. (“Судим сионизм”, газета “Знамя”, Одесса.)

Другой важной особенностью публикаций стали нападки на еврейских активистов в печати. 11 сентября в Кишиневе в республиканской газете “Советская Молдавия” была опубликована статья “Слуги большой лжи”, в которой еврейский активист Марк Абрамович прямо обвинен в получении денег за сбор и распространение клеветнической информации. (Напомним, что через несколько месяцев после опубликования статьи с подобными, хотя и гораздо более мягкими по форме обвинениями против Льва Ройтбурда в Одессе он был арестован и осужден за... хулиганство.) 23 сентября в Харькове в газете “Красное знамя” была опубликована лживая статья “Виза в никуда” об еврее-отказнике Гердере и узниках Сиона братьях Вайнманах. Газета “Советская Белоруссия” посвятила особо злобные статьи Ефиму Давидовичу (“Барьер несовместимости”, август 1975 г.) и Льву Овсищери (“Подлость”, 19 декабря 1975 года). О лживости этих статей говорят не только письменные протесты упоминавшихся там “жертв, обманутых сионистами” В. Давидовичем и Л. Овсищером. (Эти протесты, конечно, нигде не были опубликованы.) Грубая работа авторов видна из такого примера. В цитируемом в статье “Барьер несовместимости” письме, якобы написанном одной из раскаявшихся “жертв” сионистов из Израиля, автор письма рассказывает, что живет в Беер-Шеве и каждый день купается в море. Беер-Шева — крупный город на юге Израиля в центре пустыни. О Ефиме Давидовиче писала “Вечерняя Москва” 21 января 1976 года. В тот же день было опубликовано специальное заявление ТАСС с нелепыми обвинениями в адрес Е. Давидовича.

Важная тема всех этих статей — угрозы в адрес иностранных туристов, встречающихся с евреями-отказниками. Авторы ясно дают понять, что подобные контакты рассматриваются

как нарушение советских законов.

* * *

Хорошо известны проблемы, возникающие при подаче заявления на выезд: нелегкая процедура получения характеристики на работе*, коллективная ответственность родственников подающего**, материальные трудности***. Однако все это — лишь самые легкие из проблем и опасностей, которые подстерегают человека, решившего эмигрировать. Политика властей, примеры которой мы приводили в этом обзоре, направлена прежде всего на запугивание потенциальных эмигрантов. Мы уверены, что это и является подлинной причиной сокращения эмиграции евреев из СССР.

Дина Бейлина, Александр Лернер, Александр Луц, Ида Нудель, Виталий Рубин, Владимир Слепак, Анатолий Щаранский, Эйтан Финкельштейн.

Москва, 2 февраля 1976 года.

* Сейчас стало известно о том, что впредь характеристики требоваться не будут, а только справки с места работы. Будет ли это действительным облегчением процедуры подачи или чисто формальным, покажет практика.

** В этом отношении положение только ухудшается. В Киеве и Вильнюсе, например, официально объявлено о том, что разрешения от родителей на выезд их детей будут заверяться только по месту работы родителей. Это значит, что и родителей могут ждать на работе те же трудности, что и подающего на выезд.

*** Понижение цены визы на 100 рублей мало облегчает положение выезжающего. Если учесть стоимость визы 400 рублей (прежняя цена), 500 рублей за принудительное лишение гражданства, расходы на таможенную, билет и т. п., то 100 рублей — не более, чем 5-7% расходов на одного человека. Скорее, это понижение касается совсем другой группы людей — тех, кто имеет возможность путешествовать в капиталистические страны в качестве туристов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексий, митрополит Таллинский и Эстонский. "Справка" о священнике Глебе Якунине, 12 января 1976 г.
- Альбрехт В.Я. Письмо патриарху Пимену с просьбой содействовать просьбе А. Твердохлебова о встрече со священником, 10 ноября 1975 г.
- Альбрехт В.Я. "190 вопросов по "делу" Твердохлебова", Москва, 18 января 1976 г. (автор — свидетель по делу А. Твердохлебова).
- Бернштам М. Письмо о приговоре Сергею Ковалеву и его значении.
- Будулак-Шарыгин Н. Письмо М. Ланда из Владимирской тюрьмы, 25 сентября 1975 г.
- Буковская Н.И. Открытое письмо Ж. Марше, 25 декабря 1975 г.
- Буковская Н.И. Открытое письмо Ж. Марше, 12 января 1976 г.
- Буковская Н.И. Открытое письмо в "Международную амнистию", Лондон, и в Международный комитет прав человека, Париж, 19 января 1976 г.
- Волькенштейн М.В., член-корреспондент АН СССР. Отзыв "О научной деятельности К.А. Любарского", 17 октября 1972 г.
- Гамсахурдия З. "Артиллерия уничтожает фрески", 5 декабря 1975 г.
- Гамсахурдия З. Письмо председателю КГБ при СМ ГССР с протестом против странного "воровства" в его квартире и с требованием возратить ему водительские права, Тбилиси, 20 декабря 1975 г.
- Гамсахурдия З. Открытое письмо проф. Д. Ленгу, Тбилиси, 27 октября 1975 г. (на грузинском и русском языках).
- Гамсахурдия З. Заявление прессе, 25 сентября 1975 г.
- Гамсахурдия З. Статья "Об использовании токсического оружия органами КГБ против меня в сентябре-октябре 1975 г.", 23 октября 1975 г.
- Гамсахурдия З. Сборник стихов (на грузинском языке), 1973 г.

- Гендин Л. "Заявление Подгорному и иже с ним" с просьбой разрешить ему выехать в Израиль, январь 1976 г.
- Гендин Л. Очерк "Мой визит на Архипелаг ГУЛаг", 1973 г.
- Глузман С., политзаключенный. Заявление начальнику отдела надзора за местами лишения свободы Прокуратуры РСФСР Болысову, 9 июня 1975 г.
- Григоренко А. Открытое письмо А.Д. Сахарову в защиту М. Джемилава, 21 июня 1975 г.
- Гримм Ю.Л., московский рабочий. Открытое письмо г-же Досон в защиту А.Д. Сахарова, 11 декабря 1975 г.
- Дворянский В., заключенный. "Показания" в связи с делом М. Джемилава, Омск, учр. УХ 16/3, 11 февраля 1975 г.
- Дектор Ф., писатель. Письмо коллегам по Союзу писателей, 16 декабря 1975 г.
- Джваршейшвили Т. Отрывок из письма из лагеря (перевод с грузинского), 18 декабря 1975 г.
- Джемилев М. Заявление начальнику ИТК УХ 16/3 с требованием вернуть изъятые при обыске вещи и литературу, 25 мая 1975 г. (опубл. "Хроника" 37).
- Дудко Д., священник. 4 документа по поводу извещения на его имя явиться в Орехово-Зуевский райисполком, декабрь 1975 г.
- Дудко Д., священник. Три письма в связи с отстранением его от должности священника Никитской церкви, 25 декабря 1975 г.
- Желудков С., священник. Письмо А.Д. Сахарову об о. В. Романюке (политзаключенном).
- Жилус В. Заявление в ЦК компартии Литовской ССР (с требованием пересмотра отказа в выезде в Израиль), 23 января 1976 г. (опубл. наст. вып.).
- Житникова-Плющ Т. Открытое письмо Ж. Марше, 13 ноября 1975 г.
- Завуров А.Б. Заявление в Комитет по подготовке XXV Съезда КПСС с требованием разрешения на выезд в Израиль, 26 января 1976 г.
- Карпенко Д., пятидесятник. "Правда" атеистов" (о судьбе пятидесятника Э. Дармороса).
- Карпенко Д., пятидесятник. Очерк "Успокоительное по телефону".

- Ланда М. Информация о политзаключенном Н. Будулак-Шарыгине, январь 1976 г.
- Ленчик Е.Х. Заявление в Комиссию по подготовке XXV Съезда КПСС с просьбой разрешить ему выехать в Израиль, 17 января 1976 г.
- Марченко В., политзаключенный. Статья "Моя прекрасная леди" о сотруднице КГБ — стюардессе Аэрофлота (перевод с украинского), сентябрь-октябрь 1975 г.
- Медведев Р. Статья "Твардовский и Солженицын" (к выходу книги Солженицына "Бодался теленок с дубом"), 1975 г.
- Нудель И. Пять обращений в советские и международные инстанции с просьбой о помощи в выезде в Израиль, ноябрь-декабрь 1975 г.
- Нудель И. Открытое письмо Л. Брежневу с призывом освободить евреев-политзаключенных, 13 сентября 1975 г.
- Петров-Агатов А. Статья "С Рождеством Христовым".
- Рахленко Я.Г. Заявление в Комиссию по подготовке XXV Съезда КПСС с просьбой разрешить ему с семьей выехать в Израиль, 19 января 1976 г.
- Сеитмуратова А. Заявление прокурору Узбекской ССР, 5 августа 1971 г.
- Сеитмуратова А. Жалоба Генеральному Прокурору СССР, 21 ноября 1974 г.
- Серафим, митрополит Крутицкий и Коломенский. "Заявление" Департаменту коммуникаций Всемирного Совета Церквей о нынешнем положении священника Д. Дудко, 13 января 1976 г.
- Серафим, митрополит Крутицкий и Коломенский. Указ на имя священника Д. Дудко об его освобождении от Никитского прихода с. Кабаново, 23 декабря 1975 г.
- Сиденко Ф. Интервью о психиатрической больнице, где он находился, 19 декабря 1974 г.
- Смелянский Э. Обращение к главам правительств западных стран, подписавших Заключительный акт совещания в Хельсинки, с просьбой о помощи в выезде в Израиль, 28 января 1976 г.
- Сорока С., политзаключенный. Заявление "Только одно хочу спросить" в Политбюро ЦК КПСС, 3 июня 1975 г.
- Сорока С., политзаключенный. Очерк "Карайте их! Карайте

- их! Здесь их и сгноите!" (перевод с украинского), 6 июня 1975 г.
- Твердохлебов А. Заявление для печати о лагерных условиях, в которых содержатся В. Буковский и другие политзаключенные в учр. ВС 389/35, 29 апреля 1974 г.
- Терляцкас А. Письмо председателю КГБ Андропову, Вильнюс, 23 ноября 1975 г.
- Турчин В. Статья "Что такое беспристрастность", конец 1975 г.
- Улановский Л.Э. Заявление в Комиссию по подготовке XXV Съезда КПСС с жалобой на отказ ОВИРа в выезде в Израиль, январь 1976 г.
- Хаирова В. Рассказ о брате — Мустафе Джемилеве.
- Хорошанский И.Ю. Письмо Н.В. Подгорному с просьбой разрешить ему и его матери выехать в Израиль, 15 января 1975 г.
- Цирекидзе Ю. Выдержки из его заявления суду, Тбилиси, ноябрь 1974 г.
- Шафаревич И. (предположительно). Статья "Один пример" об отстранении священника Д. Дудко от должности священника Никитской церкви с. Кабаново, 25 декабря 1975 г. (опубл. наст. вып.).
- Шелков В.А., председатель Всесоюзной Церкви Христиан Свободных, Верных Адвентистов. "Единый идеал", октябрь 1975 г.
- Штаркман А.И. Очерк "Бабий Яр", Кишинев, 1974 г.
- Якунин Г., священник. "Протест" на имя председателя Совета по делам религий при СМ СССР Куроедова В.А. против попытки лишить его возможности какой-либо работы в церкви, 14 января 1976 г.

Коллективные произведения

- Бородин Л., Иванов Н., Родионов В., Орлов Ю. Письмо о. М. Бурдо (Англия) о преследованиях против священника В. Романюка, 3 октября 1975 г.
- Григоренко П.Г., Григоренко З.М. Заявление для печати и радио о судьбе М. Джемилева, 29 ноября 1975 г.
- Кондрюк М.П., П.Ю. и И.М., Флорескул Н.И. Жалоба в связи с осуждением Флорескул М.Н. и Кондрюк О.Н., 29 августа

1974 г.

Ланда М., Орлов Ю. Обращение к "Международной амнистии", к отделению "Международной амнистии" в Вене и армянским общинам всего мира о преследованиях, которым подвергается П. Айрикян в лагере, 10 октября 1975 г.

Регельсон Л., свящ. Якунин Г. Письмо в русский отдел радиостанции Би-Би-Си о священнике Д. Дудко, 16 января 1976 г.

Регельсон Л., свящ. Якунин Г. Обращение к делегатам V Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, 16 октября 1975 г.

Семья Мустафы Джемилева (мать, отец, братья и сестры). Обращение "Люди добрые!" с призывом помочь спасти Мустафу, "пока еще не поздно", без даты.

8 московских евреев. Выезд евреев из СССР и эмиграционная политика советских властей (обзор за июнь 1975 — январь 1976), 2 февраля 1976 г. (опубл. наст. вып.).

Группа советских евреев. Письмо главам государств — участников совещания в Хельсинки о преследовании журнала "Евреи в СССР".

7 друзей священника Д. Дудко (Борисов, Шафаревич и др.). Обращение к предстоятелям христианских церквей, начало 1976 г. (опубл. наст. вып.).

Прихожане Никитской церкви с. Кабаново. 10 документов в защиту священника Д. Дудко, отстраненного от должности священника этой церкви, декабрь 1975 г.

13 советских интеллигентов. Заявление с протестом против исключения писателя Ф. Дектора из Союза писателей, 10 декабря 1975 г.

174 советских инакомыслящих. Заявление "В защиту Сергея Ковалева" с приложением списка политзаключенных, выразивших протест против продолжающихся политических репрессий в СССР, без даты, вероятно — декабрь 1975 г.

Близкие, родные и друзья баптиста Библинко И.В. Свидетельство о жизни и смерти Библинко (о нем см. "Хроника" 38), конец 1975 г.

Анонимные произведения

Список узников, осужденных и арестованных за Слово Божие (евангельских христиан-баптистов) на 1 июня 1975 г.

Сообщение "Протокол допроса Орловского Э.С. в прокуратуре г. Ленинграда 26 августа 1975 г." по делу А. Твердохлебова.

Текст "Яков Сусленский" (политзаключенный).

Сообщение о суде над Лидией Нисановой по обвинению в спекуляции (после того как она подала документы на выезд в Израиль).

Сообщение о допросе 8 грузин в КГБ г. Тбилиси и об увольнении 3 работников Тбилисского института кибернетики в связи с размножением книги Г. Робакидзе, декабрь 1974 или январь 1975 г.

Сообщение с неполным списком вещей, похищенных из патриархии Грузии, о преследовании Пайлодзе, Сабашвили и Коридзе в связи с разоблачением похитителей, конец 1975 г.

Сообщение "Гонение верующих (пятидесятников) Калужской области".

Текст о Валерии Марченко (политзаключенном), приложена выписка из истории болезни Марченко.

Сообщение из Крыма, конец 1975 г.

Сообщение о суде над Сильницким А.Т., обвиненным в уклонении от службы в армии после подачи документов на выезд в Израиль, 16 декабря 1975 г.

Заметки о процессе Паруйра Айрикяна.

Список лагерей УИТУ МВД Латвийской ССР.

"Акт произвола диктатуры госатеизма" — сообщение о проведении обысков у трех адвентистов в г. Самарканде, направленное в Комитет защиты прав человека, 4 сентября 1975 г.

Краткая биография В.А. Шелкова, председателя Всесоюзной Церкви адвентистов седьмого дня.

Текст "Непосильный принудительный труд во Владимирской тюрьме", 27 июня 1975 г.

Запись процесса над С. Ковалевым, декабрь 1975 г.

Документы ассоциаций

Совет родственников узников ЕХБ. Открытое письмо Брежневу, Подгорному и Косыгину с требованием расследования странной смерти баптиста Библинко И.В. (о нем см. "Хро-

ника” 38), 15 сентября 1975 г.

Официальные документы

Протокол обыска у Твердохлебова А.Н. 18 апреля 1975 г.
Протокол обыска у Джемилева М. в учр. УХ 16/3 в г. Омске
19 июня 1975 г.

Приговор по делу Паруйра Айрикяна, 22 ноября 1974 г. (приговорен к 7 годам лагерей и 3 годам ссылки).

Кассационная жалоба адвоката Черняка В.А. по делу Сеитмуратовой А., 1971 г.

Кассационная жалоба Сеитмуратовой Айше в Верховный суд
Узбекской ССР, 10 августа 1971 г.

Обвинительное заключение по делу Сеитмуратовой А. и Ибрагимова Л., июль 1971 г.

Приговор по делу Сеитмуратовой А. и Ибрагимова Л., 30 июля 1971 г.

Кассационная жалоба адвоката Гринфельда М.Г. в Судебную коллегия Верховного суда Абхазской ССР по делу Т. Джваршейшвили, 30 августа 1975 г.

Обвинительное заключение по делу Федотова И.П., март 1975 г.

Определение Кассационной комиссии по делу Федотова И.П.,
29 мая 1975 г.

Постановление об уплате штрафа гр. Митрофановой за участие
в молитвенном собрании (пятидесятников).

Положение о порядке проведения аттестации работников научно-исследовательских, проектных, проектно-конструкторских, технологических организаций и научно-исследовательских подразделений высших учебных заведений, май 1969 г.

Повременные издания

”Хроника текущих событий”, вып. 38.

Журнал ”Золотое руно”, издатель — З. Гамсахурдиа, № 11,
май 1975 г. (на грузинском языке).

Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР, вып.
24, 25 и 27, 1975 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрамович М. 53	Буковская Н.И. 55	Давидович Е. 53
Абрамович П. 46, 51	Буковский В. 5, 11, 26-27, 58	Дарморос Э. 56
Абрамович С. 47	Букштейн С. 39	Дворянский В. 56
Азбель М. 46, 49, 51, 52	Бурдо М. 58	Де Голль 22
Айрикан П. 17, 59, 60, 61	Бычков М.С. 38	Дектор Ф. 51, 52, 56, 59
Алексий, митрополит 55	Вайнманы 53	Делоне В. 27
Альбрехт В. 55	Веклеров Е. 50-51	Джваршейшвили Т. 56, 61
Альтман А. 45	Вете Г. 26	Джемилев М. 56, 58, 59, 61
Амальрик А. 24, 25, 27	Визенталь С. 52	Досон 56
Амстердамский С. 19-21	Винаров Я. 41-43, 45	Дравич А. 19-21
Андропов Ю. 58	Воловик А. 39	Дудко Д. 14-16, 27, 56-59
Бараньчак С. 19-21	Волькенштейн М.В. 55	Дымшиц М. 46
Бардин Дж. 26	Вольпин А.С. 26, 28-35	Желудков С. 56
Баршай В. 39	Восек М. 19-21	Жилуевне И. 12
Бегун И. 46, 51	Вудка А. 46	Жилус В. 12-13, 56
Бедрин З. 48-49	Вудка Ю. 45	Житникова-Плющ Т.И. 56
Бейлина Д. 54	Вульфензон Н. 39	
Беньковская Е. 19-21	Гамсахурдия З.К. 55, 61	Завадский В. 19-21
Березин Я. 19-21	Гендин Л. 56	Завуров 40, 56
Берковский Ю. 40	Герберт З. 19-21	Загаевский А. 19-21
Бернштам М. 55	Гердер 53	Залмансон В. 46
Библинко И. 59, 60	Герчинский Р. 19-21	Зарецкий М. 39
Бирская И. 19-21	Гинзбург Л. 39	Зейя Я. 19-21
Бирский Т. 19-21	Глузман С. 5, 26, 56	Злобинский И. 48
Блох Ф. 26	Гольдштейны И. и Г. 47, 50	Ибрагимов Л. 61
Болысов 56	Гопфингер М. 19-21	Иванов Н. 58
Борисов В. 16, 59	Городецкий Л. 51	Игрунов В. 24, 27
Бородин Л. 58	Григоренко А. 56	Израилов Л. 40
Брагинский З. 41	Григоренко З. 58	Иоиль Л. 39
Брайловский В. 46	Григоренко П. 5, 25, 58	Каганская М. 7
Брежнев Л.И. 27, 57, 60	Гримм Ю.Л. 56	Каменская А. 19-21
Брюханов 48	Гринфельд М.Г. 61	Кандель Ф. 51
Будулак-Шарыгин Н. 55, 57	Гришкявичюс 12	Карпенко Д. 56

Карпинский В.	19-21	Левит Л.	41	Нарбут Ю.	21
Карпинский Я.	19-21	Левитас Б.	41	Натапов Г.	16
Кассен Р.	22-23	Лем В.	26	Нашпиц М.	47
Келановский Я.	19-21	Ленг Д.	55	Неизвестный Э.	25
Киселевский С.	19-21	Ленчик Е.	57	Нижников Э.	39
Кислик В.	48	Лернер А.	49-50, 54	Нисанова Л.	44, 60
Клейф Я.	19-21	Лесневский С.	19-21	Нудель И.	54, 57
Ковалев С.	5, 6, 26, 55, 59, 60	Липинский Э.	19-21	Нудельман А.	39
Коган Н.И.	38	Липский Я.-И.	19-21	Овсицер Л.	47, 48, 53
Колаковский Л.	19-21	Лунц А.	46, 51, 54	Ольшевский Я.	19-21
Кон Л.	19-21	Лущер М.	40, 41	Орлов Ю.	25, 58, 59
Кондрюк	58	Любарская	6	Орловский Э.	60
Коридзе	60	Любарский К.	10, 17, 55	Орпитер Н.	39
Корнблит М.	46	Магнер А.	39	Осипов В.	11
Корнгаузер Ю.	19-21	Маккарти	50	Остриров Е.	39
Корнилович М.	19-21	Малкин А.	41, 42	Павлов Я.	17
Косыгин А.Н.	60	Малковский С.	19-21	Пайдак А.	19-21
Кофман И.	47	Марамзин В.	8, 22, 23	Пайлодзе В.	60
Кошаровский Ю.	46	Маркушевский Ю.	19-21	Пеккер М.	39
Кошевой Л.	46	Марченко В.	57, 60	Пенсон Б.	24, 46
Крахмальникова З.	16	Марше	27, 55, 56	Пенхасов Ш.	39
Криксунов П.	41	Мауерсбергер А.	19-21	Пенчевский А.	41
Криницкий Р.	19-21	Медведев Р.	57	Перцев	48
Кружков А.	49	Медвинская Б.	39	Петров-Агатов А.	57
Круль М.	19-21	Мельчук И.	24	Пинсон Г.	46
Кудирка С.	26	Менделевич И.	46	Плющ Л.	5-7, 11, 26
Кузнецов Э.	8, 10	Мешенер И.	45	Побережанский М.	38
Купер Л.	26	Миколайская Г.	19-21	Подгорный Н.	56, 58, 60
Куравский В.	50	Миллер Я.Н.	19-21	Подъяпольский Г.	23
Куроедов В.	58	Минкер Дж.	49	Полищук А.	45
Куронь Я.	19-21	Митрофанова	61	Помян Х.	19-21
Ладыжинский	40	Михайлов М.	24-25	Попович Н.	16
Лазуркин Ю.	24	Михник А.	19-21	Пресман И.	39
Ланда М.	27, 55, 57, 59	Мороз В.	27	Престин В.	47, 51
Лапинский З.	19-21	Мошечевы	39	Прибыш	49
Левин И.Я.	38	Музыка Л.	19-21	Пустульник Р.	39
Левинзон С.	47	Мыцельский З.	19-21	Раббот Б.С.	38
				Раби И.	26
				Рабинович С.	48

Радуцкий В.	7	Суперфин Г.	8, 10	Чалидзе В.	9-11
Рапопорт А.	38	Сусленский Я.	45, 60	Чемберлейн Дж.	26
Рахленко Я.	57			Черняк В.А.	61
Регельсон Л.	59	Таунс Ч.	26	Чнадель Я.	19-21
Рейнвотер Дж.	26	Твардовский А.Т.	57	Шафаревич И.	14-16, 58, 59
Робакидзе Г.	60	Твердохлебов А.Н.	10, 26, 55, 58, 60, 61	Шелков В.А.	58, 60
Родионов В.	58	Телицын	47	Шелонговский К.	19-21
Розенштейн Г.	51	Терляцкас А.	58	Шимборская В.	19-21
Ройтбурд Л.	44-45, 53	Тихонов	51	Шиханович Ю.	26
Ройтцад В.	39	Турбовский И.	39	Шриффер Р.	26
Романюк В.	56, 58	Турчин В.	25, 27, 58	Штаркман А.	58
Рубин В.	54			Штерн В.	46
Рубин И.	46, 51	Уинстон	50	Щаранский А.	46, 54
Рыбицкий И.	19-21	Улановский Л.	58	Щепанский Я.-И.	19-21
Сабашвили	60	Федотов И.П.	61	Щипюрский А.	19-21
Салий Я.	19-21	Фельдман А.	6, 17, 44, 39		
Сахаров А.Д.	24, 25, 56	Фельдман Л.	39	Эйхман	52
Светов Ф.	16	Фельдман Р.	41	Эссас И.	47, 51
Сегре Э.	26	Фиковский Ю.	19-21	Эткинд Е.	8
Сеитмуратова А.	57, 61	Филипович К.	19-21	Юхананов Ю.	43-44
Серафим, митрополит	18, 57	Финкельштейн Э.	51, 54	Юцис А.	46
Сиденко Ф.	57	Флорескул	58	Якунин Г.	27, 55, 58, 59
Сила-Новицкий В.	19-21	Форд Дж.	27	Ярошевский З.	19-21
Сильницкий А.	41, 43, 60	Фридман К.	48	Ярошевский Ф.	26
Сиротенко Е.	24, 51	Хаирова В.	58		
Скальский С.	19-21	Хведенчук Б.	19-21		
Слепак В.	54	Хейфец М.	8		
Слонимский А.	19-21	Хнох А.-Л.	45		
Смелянский Э.	57	Хорошанский И.	38, 58		
Солженицын А.И.	27, 57	Хофштадтер Р.	26		
Сорока С.	57	Хохлушкин И.	16		
Старобинец С.	49	Цирекидзе Ю.	58		
Стасив-Калинец	17				
Стейнберг А.	19-21				
Столяр А.	40				
Стрыйковский Ю.	19-21				

\$ 3.00